

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СТУДЕНТЫ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Сборник научных статей

Выпуск 21

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(15–20 апреля 2024 г.)

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2025

УДК 340.131.4(470) (06)
ББК 67.400
С88

Научный редактор –
доктор юридических наук, профессор *О. С. Рогачева*

Студенты в правовой науке : сборник научных статей.
С88 Вып. 21 : Материалы научной студенческой конференции
(15–20 апреля 2024 г.) / под ред. О. С. Рогачевой ; Воронеж-
ский государственный университет. – Воронеж : Изда-
тельский дом ВГУ, 2025. – 103 с.
ISBN 978-5-9273-4323-2

В сборнике представлены научные статьи студентов юри-
дического факультета Воронежского государственного универ-
ситета. Авторы научных студенческих статей анализируют осо-
бенности рассмотрения дел с участием присяжных заседателей,
изучают проблемы, связанные с реализацией конституционных
прав и свобод, выявляют тенденции цифровизации в отдельных
отраслях права. Не обходят вниманием актуальные и значимые
вопросы гражданского права, конституционного и избирательно-
го права, международного права, уголовного права.

Для преподавателей, аспирантов, бакалавров и магистран-
тов высших юридических учебных заведений.

УДК 340.131.4(470) (06)
ББК 67.400

ISBN 978-5-9273-4323-2

© Воронежский государственный
университет, 2022
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
<i>Агбалян В. А.</i> Нормативная конкретизация прав человека в декларациях штатов и конституции США	5
<i>Ареян А. А.</i> Символизм в средневековом правовом регулировании	11
<i>Бугакова М. В.</i> Обязательная медиация по семейно-правовым спорам: аргументы «за» и «против»	16
<i>Бурцева Е. В.</i> Напутственное слово председательствующего судьи перед присяжными заседателя	22
<i>Волокитина А. А.</i> Прямые выборы глав муниципальных образований: достоинства и недостатки	29
<i>Кашевский Т. В.</i> Актуальные проблемы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей	38
<i>Кашевский Т. В.</i> Основные направления надзора за исполнением законодательства в сети интернет	44
<i>Краснова Е. В.</i> Правовое регулирование экологического туризма в России	51
<i>Пармузина А. М.</i> Влияние цифровизации на реализацию конституционных прав и свобод	58
<i>Подкопаева К. К.</i> Патернализм в правовой системе России	65
<i>Репкина Е. В.</i> Конституционный институт основ экономического строя России: проблемы реализации	72
<i>Титова Е. А.</i> Обоснованность как требование, предъявляемое к приговору	78
<i>Трофимова Д. С.</i> К вопросу о возможности включения в систему конституционно-правового регулирования термина «публичное управление»	84
<i>Чибисов Т. В.</i> Цифровые технологии в избирательном процессе	89
<i>Яковлев А. А.</i> Искажение или нереальность, что сокрыто в пункте 1 статьи 54 НК?	95

ПРЕДИСЛОВИЕ

15–20 апреля 2024 г. на юридическом факультете Воронежского государственного университета состоялась ежегодная научная конференция студентов. Настоящее издание представляет тезисы студенческих докладов. Авторы статей исследуют актуальные проблемы современного права, рассматривают особенности дел с участием присяжных заседателей, изучают проблемы, связанные с реализацией конституционных прав и свобод, выявляют тенденции цифровизации в отдельных отраслях права. Не обходят вниманием актуальные и значимые вопросы гражданского права, конституционного и избирательного права, международного права, уголовного права.

В своих публикациях студенты достигают важных целей – формирование навыков исследовательской деятельности, а также стремление стать участником научного процесса на всех его уровнях. Отдельно можно отметить желание наших молодых специалистов внести свой вклад в законотворчество на уровне как Российской Федерации, так и Воронежской области.

Хотелось бы пожелать студентам проявлять внимание к проблеме, которая стала для каждого предметом исследования; видеть соответствующий правовой институт в развитии, моделировать ситуацию в связи с законодательными нововведениями; внимательно отслеживать результаты правоприменения в соответствующей сфере правоотношений, творчески обобщать их и на этой основе разрабатывать предложения и рекомендации, аргументируя свои подходы новыми теоретическими суждениями и доводами.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры административного
и административного процессуального права,
доцент, заместитель декана
по научной работе и аспирантуре *О. С. Рогачева*

Агбальян Ванесса Агароновна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**НОРМАТИВНАЯ КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В ДЕКЛАРАЦИЯХ ШТАТОВ
И КОНСТИТУЦИИ США**

Agbalyan Vanessa Agaronovna

Voronezh State University, Voronezh

**NORMATIVE SPECIFICATION OF HUMAN RIGHTS
IN STATES' DECLARATION AND COSTITUTION
OF THE USA**

Аннотация: *в статье рассматривается период создания Конституции США года и Билля о правах 1791 года. Уделяется внимание декларациям прав штатов начиная с 1776 года, в частности, даётся краткое описание Декларации прав штата Вирджинии, её роль в формировании создания Билля о правах 1791 г. Анализируется роль Джеймса Мэдисона в конкретизации прав человека в американской конституции.*

Ключевые слова: *права человека, Декларация прав Вирджинии, Конституция США, Билль о правах, Дж. Мэдисон.*

Abstract: *the article examines the period of creation of the USA Constitution and the Bill of Rights of 1791. The States' Rights Declarations from 1776 onwards are given, including a brief description of the Virginia Rights Declaration, its role in the creation of the Bill of Rights of 1791. The role of James Madison in the concretization of human rights in the American Constitution is analyzed.*

Key words: *human rights, Declaration of rights of Virginia, Constitution of the USA, Bill of rights, J. Madison.*

Первая в мире конституция была принята в США 17 сентября 1787 года. Изначально она закрепляла только положе-

ния, регламентирующие организацию и деятельность органов государственной власти. Некоторые представители штатов на Филадельфийском конвент сочли не правильным отсутствие основных прав человека и гражданина в основном законе государства. Через два года после принятия важнейшая на тот момент личность, Джеймс Мэдисон, исправит данную ситуацию и предложит 10 конституционных поправок, которые после войдут в историю как «Билль о правах».

Начиная с 1776 года, в борьбе за колониальную независимость, штаты Америки приступают принимать свои собственные конституции. Нью-Гэмпшир был первым штатом, сделавшим это. Сразу после этого принимает Вирджинию, Конституция, которой становится образцом для всех других штатов США¹. Обычно Конституция делилась условно на две части: декларация прав или билль о правах и положения о государственном строе. В последующем закрепленные права в декларациях штатов будут положены в основу билля о правах в конституции США.

Права человека и гражданина в основном законе страны были конкретизированы в большинстве из Декларации о правах Вирджинии. Как упоминалось ранее, проект конституции данного штата был взят в пример для остальных субъектов США. Разработчиками Конституции Вирджинии в 1776 году были Джордж Мейсон и Джеймс Мэдисон. Последний считается наиболее ключевой персоной в этот период, с пониманием права и политики которого стоит ознакомиться. Джеймс Мэдисон – американский государственный деятель, участник Филадельфийского конвента и один из авторов «Федералиста»² – сборника из 85 статей в поддержку ратификации конституции США. В американской историографии Мэдисона по праву считают «отцом американской конституции»³, так как он внес огромный вклад в её создание и стал инициатором закрепления в ней Билля о правах. В проекте новой конституции, на конвенте 1787 года Мэдисон представил проект от штата Вирджинии, известный как «Вирджин-

ский план», в которой были заложены концепции и идеи, на основе которых должно было, строится будущее американское государство. В первую очередь – это республиканская форма правления. Мэдисон решил взять идею Монтескье разделения государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. При этом законодательная власть представляла собой двухпалатный парламент, в который штаты направляют своих представителей пропорционально численности их собственного населения. Согласно плану, парламент наделялся правом принимать законы обо всех вопросам, которые другие штаты некомпетентны. Также парламент был вправе отменить закон штата, который противоречит Конституции США. Члены одной палаты избирались на прямых выборах, представители другой – легислатурами штатов. Законодательная власть назначала исполнительную, которая находилась в руках Президента, одновременно исполняющий и собственные функции главы государства, и функции премьер-министра. Судебная система строилась на принципе несменяемости судей и была призванной уравновешивать исполнительную и законодательную власть⁴.

Частью Конституции Вирджинии Декларация о правах, в основе которой были идеи Локка о естественных правах человека, а точнее, право на жизнь, свободу и собственность. Работа Мэдисона над данным актом помогла развить ему принципы и замыслы, которые он позднее использовал в качестве фундаментальных положений Конституции США. На Филадельфийском конвенте, который проходил с 15 мая по 17 сентября 1787 года, он представлял делегацию Вирджинии. Мэдисон стал одним из тех, кто не был согласен с мнением большинства участников конвента не включать в Конституцию Билль о правах, ссылаясь на то, что закрепление основных прав и свобод уже имеется во все конституциях штатов. Они не были против самой идеи существования такого документа, но им он казался ненужным, так как, по сути, права уже принадлежат гражданам и в Конституции нигде не закрепле-

но, что Конгресс может их отнять.⁵ Но отсутствие в статьях основного закона гарантирующих прав уже в первые годы существования государства сказалось на жизни определенных групп населения. В течение следующих четырех лет после принятия Конституции в конгресс вносились предложения с поправками от разных штатов. И в 1789 году Мэдисон внес на рассмотрение парламента США проект, связанный с дополнением основного закона страны и внесении в него Билля о правах. А в декабре 1791 году 10 конституционных поправок, закрепляющие основные права человека и гражданина, вступили в силу.

Декларация о правах Вирджинии состояла из шестнадцати статей, которые назывались разделами. Они закрепляли такие положения, как неотъемлемость и не отчуждаемость прав и свобод, принадлежность власти народу, запрет на наложение чрезмерных штрафов и применение жестоких наказаний, запрет на произвольные аресты и обыски, свобода печати, слова и религии.

Проект Мэдисона изначально включал в себя 12 поправок, но в конечном итоге две последние были отклонены. В окончательный вариант вошло всего 10 поправок. По объему она меньше Декларации о правах Вирджинии, и такие раздел как восьмой, девятый, двенадцатый, шестнадцатый были заимствованы и внесены в документ. Первые четыре поправки закрепляли лично-гражданские и политические права и свободы человека, остальные шесть – гарантии реализации этих прав. Шестая, седьмая и восьмая поправки характеризовали процесс судопроизводства.

Поправка I закрепляла норму, запрещающую Конгрессу⁶ издавать законы, устанавливающие какую-либо религию или запрещающие ее свободное исповедание, ограничивающие свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб.

Поправка II предоставляла народу право на хранение и ношение оружия, а также запрет на нарушение данного права⁷.

Согласно поправке III, ни один солдат не должен в мирное время размещаться на постой в каком-либо доме без согласия владельца; в военное время это допускается только в порядке, установленном законом.

Поправка IV гарантировала неприкосновенность личности, жилища, имущества от необоснованных обысков и арестов без ордена.

Поправка V вводила суд присяжных, так называемое «Большое жюри». Также никто не должен свидетельствовать против самого себя в уголовном деле, лишаться жизни, свободы либо собственности без правовой процедуры.

Поправка VI гласила, что обвиняемый в совершении преступления вправе потребовать рассмотрение дела судом присяжных в соответствующем штате или округе. Обвиняемый имеет право ознакомиться с основаниями обвинения, на помощь адвоката и показаний свидетелей.

Поправка VII гарантировала участие суда присяжных в гражданских делах.

Поправка VIII устанавливала запрет на применение жестоких и необычных наказаний, такие как смертная казнь. Хотя предполагалось, что каждый штат сам установит для себя перечень «жестоких и необычных» наказаний, поэтому во многих штатах, как и сейчас, лишение жизни им не являлось.

Поправка IX гарантировала, что никакие положения (права) настоящей Конституции не могут трактоваться как умаление остальных прав

Поправка X закреплял, что полномочия, которые не делегированы Соединенным Штатам настоящей Конституцией и пользование которыми не запрещено ею отдельным штатам, сохраняются соответственно за штатами либо за народом.

Значение принятия Билля о правах заключалось в том, что он заложил основы единой конституционной системы прав

и свобод и содержанию немногим отличался от деклараций (биллей) отдельных штатов. Билль о правах в соответствии с естественно-правовой доктриной оставил перечень прав и свобод открытым. Немаловажную роль Билль о правах сыграл в международном праве послужив, одним из источников и образцом при разработке Всеобщей Декларации прав человека, принятой ООН в декабре 1948, и аналогичных документов, принятых во многих других странах.

¹ Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран. М., 2013. 506 с.

² История политических и правовых учений. Изд. 2-е / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1998. 389 с.

³ Там же.

⁴ Virginia Plan (1787). Available at: <https://www.archives.gov/milestone-documents/virginia-plan> (accessed 5 April 2024)

⁵ Саввина К. Билль о правах США: народ против государства, штаты против центра // URL: <https://regnum.ru/article/2357456> 15.12.2017 (дата обращения 05.04.2024 г.)

⁶ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство // Под ред. О. А. Жидкова, Перевод В. И. Лафитского. М.: Прогресс, Универс, 1993, 154 с.

⁷ Там же.

Воронежский государственный университет   *Voronezh State University*

Агбальян Ванесса Агароновна   **Agbalyan Vanessa Agaronovna**
E-mail: vanessa.agbalyan@mail.ru   E-mail: vanessa.agbalyan@mail.ru

Ареян Арсине Арсеновна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

СИМВОЛИЗМ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Areyan Arsine Arsenovna

Voronezh State University, Voronezh

SYMBOLISM IN MEDIEVAL LEGAL REGULATION

Аннотация: *в рамках настоящего исследования рассматривается вопрос о символизме в средневековом праве. Статья конкретизирует формы выражения символизма в средневековых правовых текстах. Раскрываются особенности интерпретации символов, содержащихся в нормах и правилах, применяемых в средневековом правовом регулировании. Результаты исследования позволяют лучше понять смысловую глубину и целостность правовой системы средневековых веков.*

Ключевые слова: *символизм, средневековое право, Швабское зеркало, Саксонское зеркало, Салическая правда.*

Abstract: *within the scope of this research, the question of symbolism in medieval law is examined. The article specifies the forms of expression of symbolism in medieval legal texts. The peculiarities of interpreting symbols contained in norms and rules applied in medieval legal regulation are revealed. The research results allow for a better understanding of the semantic depth and integrity of the legal system of the medieval period.*

Key words: *symbolism, medieval law, Swabian mirror, Saxon mirror, Salic Law.*

Одной из характерных особенностей средневекового права является символизм, который играл в нем значительную роль. Он отражался как в самом содержании правовых норм,

так и в форме их выражения. Также символизм выражал духовные и социокультурные аспекты того времени. Символизм в средневековом праве служил средством нормативного регулирования, и отражал духовные ценности того времени, создавая особую атмосферу правовых отношений в средневековой Европе. Символическое оформление правовых документов и печатей в средневековом праве играло важную роль и имело специфический правовой смысл.

В средневековье печати считались одним из важнейших атрибутов власти и подтверждения законности документов. Печати использовались для удостоверения подлинности и авторства документов, а также для придания им официального статуса.

Понятие «право печати» находит отражение в Швабском зеркале¹, известнейшем немецком законодательном памятнике XIII в. – это печати римских пап, королей, церковных и светских князей. Правовое значение печати зафиксировано в законах о судопроизводстве венгерских королей уже в XI в.

Существует описание сохранившейся печати земского суда, которая удостоверяла, что ее предьявитель является судебным чиновником, осуществлявшим вызов в суд. Чешские исследователи отмечают, что функция этой печати была вполне определённой: она служила только знаком вызова в суд.

Правовые документы и манускрипты в Средневековье часто декорировались различными узорами, миниатюрами, иллюстрациями. Это украшало документы, делая их более привлекательными и служило для передачи определённых значений. Богатые украшения и иллюстрации в памятниках права могли акцентировать внимание на престиже и власти короля. В пример этому символу можно привести Салическую правду². Это древний кодекс права франков, составленный около 500 г. н.э. королем Хлодвигом. Внешний вид Салической правды включал в себя символы власти и статуса монарха. Такой внешний облик подчеркивал достоинство и величие

монарха, что укрепляло его авторитет и уважение со стороны подданных.

Важным аспектом символического оформления было использование специальных символов. В законодательных актах Средневековья часто встречались эмблемы и гербы феодалных сеньорий, королевств и городов. Например, королевский герб Франции – золотой лилией на синем фоне, герб английских королей – трех золотых львов на красном фоне. Также в законодательных актах могли использоваться гербы рыцарей, князей. Естественно гербы королей подчеркивали их легитимность и власть.

В средневековом праве церемонии и обряды судопроизводства играли значительную роль и часто включали элементы религиозности и символики. Одним из примеров источника права, в котором применялись церемонии и обряды, был Салический закон.

Одним из известных обрядов, описанных в этом законе, был обряд ордального испытания³ – форма судебного испытания, при которой подсудимый подвергался физическому или духовному испытанию, считая, что божественное вмешательство определит его виновность или невиновность. Ордалии – в широком смысле это то же, что и «Божий суд»⁴; в узком – суд путём испытания огнём и водой. При испытании водой нужно было достать кольцо из кипятка, прыгнуть в реку с быстрым течением, испытуемого опускали в холодную воду связанным. Испытание огнём состояло в том, что испытуемый должен был держать руки на огне, проходить через горящий костёр, держать руками раскалённое железо. Выдержавший эти испытания признавался оправданным, не выдержавший – виновным. Такие церемонии и обряды в судопроизводстве в средневековом праве служили для разрешения споров и установления вины, а также отражали глубокие религиозные убеждения.

Интереснейшим примером символизма средневекового права является старейший памятник права Германии Сак-

сонское зеркало⁵ – это сборник обычного права саксов – жителей региона Восточной Саксонии, составленный ориентировочно в период 1221–1235 гг. Данный памятник права стал образцом для последующих правовых сборников многих европейских государств того времени. Интерес вызывают иллюстрации рукописи Саксонского зеркала. Они выступают в качестве примера передачи посредством изображения, содержащие текста норм памятника средневекового права⁶.

В рукописях Саксонского зеркала мы сталкиваемся с прямым совпадением текста и изображенного на миниатюре сюжета. При этом текст и миниатюру связывают красочные инициалы, которые позволяют быстро сопоставить отрывок статьи и иллюстрацию. Таким образом, каждая из представленных миниатюр является прямой иллюстрацией приводимой правовой нормы.

Анализ символизма в средневековом правовом регулировании позволяет представить правовую систему того времени как сложное и многоуровневое явление, в котором законы, нормы и обычаи были загадочно переплетены с мифами, символами и религиозными образами. Символизм играл значительную роль в формировании норм и принципов средневекового права, определяя их смысл и интерпретацию. Таким образом, изучение символизма позволяет более полно понять исторические основы и развитие правовой культуры периода Средневековья.

---

¹ Der Schwabenspiegel: nach e. Hs. vom Jahr 1287 / Hrsg. F.L.A. von Lassberg. Aalen, 1972.

² Чиколини Л. С. Времена «Салической правды» // Книга для чтения по истории средних веков. М., 1969. Ч. 1. С. 45.

³ Закон об ордалии горячим железом и (кипящей) водой // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М.: Гос. изд. юр. лит., 1961. С. 91–92.

⁴ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права // Под ред. М. Х. Хутыза. Краснодар, 1995.

⁵ Саксонское зеркало: памятник, комментарии, исследования / Акад. наук СССР, Ин-т государства и права; отв. ред. В. М. Корецкий. М., 1985.

⁶ Федюшкина А. И. Юридико-технические особенности построения правового материала в иллюминированных рукописях Саксонского зеркала // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2022. № 1 (1). С. 74–75.

Воронежский государственный университет   *Voronezh State University*

Армян Арсине Арсеновна

E-mail: areanarsine@gmail.com

Arмян Arsine Arsenovna

E-mail: areanarsine@gmail.com

Бугакова Маргарита Васильевна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ
ПО СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫМ СПОРАМ:
АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»**

Bugakova Margarita Vasilievna

Voronezh State University, Voronezh

**MANDATORY MEDIATION IN FAMILY LAW DISPUTES:
ARGUMENTS «FOR» AND «AGAINST»**

Аннотация: *В статье рассматривается предложение о введении обязательной процедуры медиации именно в семейно-правовых спорах. Анализируются аргументы «за» и «против» принуждения к данной процедуре со стороны государства. Автор приводит различные мнения и исследования по указанному вопросу.*

Ключевые слова: *обязательная медиация, семейные споры, конфликты, семья, примирение.*

Abstract: *The article discusses the proposal to introduce a mandatory mediation procedure specifically in family law disputes. The arguments «for» and «against» coercion to this procedure by the state are analyzed. The author cites various opinions and studies on this issue.*

Key words: *mandatory mediation, family disputes, conflicts, family, reconciliation.*

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: «процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»¹.

О возможности введения обязательной процедуры медиации ведутся дискуссии уже достаточно долгое время, однако на данный момент российское законодательство не определяет случаев проведения обязательной медиации. В соответствии с одним из основополагающих принципов медиации – принципом добровольности, стороны свободны в заключении соглашения о применении данной процедуры, а также в любой момент могут отказаться от ее проведения.

В Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации 2013–2014 гг. институту посредничества (медиации) отведена роль правового средства предупреждения распада семьи и образования семейно-правовых конфликтов. Отмечается, что должна быть введена досудебная процедура разрешения споров, связанных с воспитанием детей, определением места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, расторжением брака между супругами².

К семейным спорам в наибольшей степени применима процедура медиации, и обосновывается это существованием между сторонами конфликта лично-доверительных отношений. Именно в таких случаях вероятность достижения компромисса, оформленного в медиативное соглашение, считается высокой. Особенно остро стоит вопрос установления будущих нормальных контактов сторон при наличии маленького ребёнка. Поэтому и внедрение обязательной процедуры медиации рационально начинать с категории самых медиабельных споров – семейных.

Перейдем непосредственно к рассмотрению аргументов «за» и «против» обязательной процедуры медиации. Одним из основных аргументов «против» введения обязательной досудебной медиации является тезис о нарушении принципа добровольности, о котором уже было упоминание выше. Сторонники этой позиции считают, что принуждение к процедуре медиации противоречит свободе выбора, а отсутствие желания может привести к неэффективному процессу, не отвечающему

интересам сторон. Однако некоторые авторы утверждают, что отнесение медиации к числу обязательных досудебных процедур не повлияет на существующий принцип добровольности. В частности, Р. Ю. Банников указывает, что обращение за судебной защитой является добровольным действием: решение о подаче иска принимает непосредственно сам участник правоотношений³. Кроме того, стоит отметить, что никто не будет принуждать стороны заключить медиативное соглашение.

В юридической литературе необходимость введения обязательной процедуры медиации часто обосновывается возможностью «разгрузки» судов. Однако здесь образуются сразу несколько проблем, которые следовало бы обозначить.

Корпус профессиональных медиаторов в России до сих пор является малочисленным, а центров обучения медиации недостаточно. Таким образом, в случае введения по семейным спорам обязательной процедуры медиации создается риск отсутствия кадров по ее проведению, и, как следствие, идея разгрузки судов не найдет своего воплощения на практике⁴.

Проблема оплаты труда медиатора также не нашла своего решения. Существует несколько путей для ее разрешения: либо переложить на государство ответственность за оплату услуг медиатора, либо отнести эту обязанность к участникам спора. Очевидно, что в текущем финансовом состоянии страны не стоит ожидать поддержки с ее стороны. Остается только второй вариант. Но на кого же из сторон возложить обязанность по оплате? Ответчик, вероятно, не станет платить, так что остается один истец. Если истец одерживает победу, на каких основаниях он сможет заставить ответчика возместить ему затраты, если тот не желает платить добровольно? В таком случае истец будет вынужден обратиться в суд с требованием о возмещении затрат, понесенных в процессе процедуры обязательной медиации. Поэтому, каким образом медиация может способствовать снижению нагрузки на судебную систему, остается загадкой.

Главным аргументом в пользу обязательной медиации является тезис о ее популяризации. Введение обязательной медиации может стать ключевым фактором в изменении сложившейся на данный момент ситуации. Медиация как явление есть, однако об ее существовании знают далеко не все. Зачастую, стороны конфликта, сразу же обращаются в суд, не имея представления о более эффективном варианте решения проблемы. Обязательная медиация, значительно увеличив количество проводимых медиаций, позволила бы сформировать обширную практику, а также способствовать совершенствованию профессионализма медиаторов⁵.

Тем не менее, существуют и противоположные мнения о том, что понуждение к процедуре медиации со стороны государства не принесет результат. Так, в отчете Министерства юстиции Англии и Уэльса, опубликованном в 2007 г., приведен сравнительный анализ двух программ судебной медиации, проводимых на базе Центрального Лондонского суда графства: программы добровольной медиации; экспериментальной программы «квазиобязательной» медиации⁶.

По итогам проводимого эксперимента исследователи пришли к следующим выводам:

«1) при отсутствии взыскания судебных расходов за необоснованный отказ от участия в процедуре медиации общее количество обращений к медиатору снижается;

2) увеличение числа обращений к медиатору, связанное с угрозой наступления неблагоприятных материальных последствий, влечет снижение процента урегулированных дел;

3) обязательная медиация менее эффективна, чем добровольная».

Необходимо отметить, что в некоторых государствах существует опыт обязательной медиации. Так, например, директор британского Центра эффективного разрешения споров (CEDR), доктор Карл Маки высказывался следующим образом: «В США и Англии существует обязательная досудебная медиация, иначе крайне трудно сделать эту процедуру по-

пулярной. Добровольной она может стать лишь тогда, когда к ней привыкнут. Ведь труднее всего заставить спорщиков начать диалог, а обязательная медиация их к этому подталкивает. И у нас в Англии спорщики стали рассматривать медиацию всерьез лишь тогда, когда за отказ от нее начали накладывать штраф»⁷.

Между тем ряд специалистов, в том числе Ц. А. Шамликашвили и А. И. Зайцев, достаточно критически высказываются о навязывании данной процедуры, сомневаясь в таком случае в ее эффективности, а также считая ее недопустимой, поскольку это может привести к дискредитации самого института⁸.

Подводя итог вышерассмотренным аргументам, прихожу к следующим выводам. Сама идея внедрения обязательной процедуры медиации, по моему мнению, является верной. Медиация является достойной и перспективной альтернативой судебного разбирательства по некоторым категориям семейных споров и не только по ним. Стоит признать, что без поддержки законодателя популяризация и становление медиации как социального института затянется на продолжительное время, так как всё «необязательное», даже при наличии множества преимуществ, к сожалению, не вызывает желания разобратся. Тем не менее, внедрение обязательной процедуры медиации в данный момент, было бы не просто преждевременно, но даже опасно. Пока не решены все организационные вопросы, такие как формирование корпуса профессиональных медиаторов, установление четких правил оплаты труда, а также регулирования их деятельности, с обязательной медиацией необходимо подождать. В противном случае мы не только не упростим рассмотрение семейно-правовых споров, а установим дополнительное бремя для сторон, значительно усложняя разрешение конфликта.

---

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон Российской Федера-

ции от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (в ред. Федерального закона Российской Федерации от 26.07.2019 г. №197-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162; Российская газета. 2019. № 166.

² Величкова О. И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 50–55.

³ Банников Р. Ю. О соотношении медиации и неюрисдикционных форм досудебного порядка урегулирования споров // Вестник Воронежского государственного университета. 2019. № 1. С. 103–110.

⁴ Зайцев А. И. Обязательная медиация: аргументы «за» и «против» // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 26–28.

⁵ Милохова А. В. Обязательная медиация: поиск компромисса // Вестник РГГУ. 2013. № 3. С. 136–142.

⁶ Тихонова Е. В., Старостин М. Е., Лазарева О. В. Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Электронный ресурс. URL: https://zbsanatoriy.ucoz.ru/SHSP/Documents/kommentarii_k_fz_n_193.com (дата обращения: 11.03.2024 г.)

⁷ Лисицын В. В. Медиация: примирительное урегулирование коммерческих споров в России (прошлое и настоящее, зарубежный опыт) / В. В. Лисицын. М. : Радуница, 2010. 223 с.

⁸ Минкина Н. И. Рассуждения о введении обязательной медиации в России // Международный юридический вестник. 2014. № 4. С. 67–70.

Воронежский государственный университет   *Voronezh State University*

**Бугакова Маргарита
Васильевна**

**Bugakova Margarita
Vasilievna**

E-mail: missmargo.02a@gmail.com   E-mail: missmargo.02a@gmail.com

Бурцева Елизавета Владимировна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО
ПРЕДСЕДЕТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СУДЬИ
ПЕРЕД ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯ**

Burtseva Elizaveta Vladimirovna

Voronezh State University, Voronezh

**VALEDICTORY ADDRESS BY THE PRESIDING JUDGE
BEFORE THE JURY**

Аннотация: *цель исследования состоит в изучении некоторых теоретических и практических проблем института напутственного слова председательствующего судьи перед присяжными заседателями. В данной статье особое внимание уделяется требованиям объективности и беспристрастности судьи при произнесении напутственного слова. Проанализированы наиболее проблемные части напутственного слова судьи. Рассмотрен вопрос влияния речи судьи на принимаемое присяжными заседателям решение.*

Ключевые слова: *напутственное слово, присяжные заседатели, объективность, беспристрастность.*

Abstract: *the purpose of the research is to study some theoretical and practical problems of the institute of the presiding judge's address to the jury. In this article special attention is paid to the requirements of objectivity and impartiality of the judge when delivering a farewell address. The most problematic parts of the judge's farewell speech are given. The question of the influence of the judge's speech on the decision made by the jury is considered.*

Key words: *valedictory address, jurors, objectivity, impartiality.*

Произнесение напутственного слова председательствующим судьей – обязательный этап рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей. Общаясь с ними перед удалением в совещательную комнату, председателст-

вующий судья находится в непосредственной близости с едва заметной гранью, перешагнув через которую, он может стать соавтором вынесенного присяжными вердикта¹.

Напутственное слово состоит из ряда элементов, которые можно условно поделить на две части. Одни не ставят под сомнение соблюдение вышеуказанного принципа. К ним относят вступление, правила оценки доказательств, порядка совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы. В других частях напутственного слова судья, так или иначе, может допустить изложение собственного мнения, что является основанием для обжалования вынесенного приговора. К таким элементам напутственного слова относят напоминание об исследованных доказательствах, сообщения содержания обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершенное деяние.

На этапе передачи содержания предъявленного обвинения судье необходимо привести его в тех пределах, в которых оно поддерживалось в суде государственным обвинителем. Чтобы у присяжных не возникло впечатление доказанности обвинения, излагаемого судьей, ему необходимо указать, что именно государственный обвинитель поддерживает обвинение и указать его объем. Содержание обвинения чаще всего излагается в виде «истории», представленной государственным обвинителем.

Далее председательствующий судья сообщает содержание закона, который предусматривает ответственность за совершение деяния. В связи с этим возникает вопрос о пределах его разьяснения. Председательствующий должен указать на все стороны состава преступления, смягчающие и отягчающие обстоятельства, основания для возможного освобождения от уголовного наказания или ответственности. Председательствующий в рассматриваемой части напутствия должен лишь подчеркнуть «законный характер» юридической стороны обвинения. При этом наибольшая эффективность будет достигнута при наглядной иллюстрации присяжным, как абстракт-

ные юридические понятия связываются с фактической стороной обвинения по делу. Примером может служить следующий отрывок:

«Что такое особая жестокость применительно к уголовному закону, по которому привлекается подсудимый Рагимов? Особая жестокость при убийстве – это убийство, сопровождавшееся истязанием над личностью, причинением жертве особых мучений и физических страданий. При убийстве с особой жестокостью жертва выносит более продолжительную и высокую степень страдания, чем при обычном убийстве. Органы следствия в данном случае усмотрели особую жестокость в способе убийства, выразившемся в нанесении множественных ударов. Судебная практика также связывает особую жестокость, помимо других обстоятельств, со способом убийства путем нанесения множества ударов и причинения большого количества телесных повреждений жертве, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых мучений и страданий. В данном деле, согласно обвинительному акту, не менее шести ударов нанесено по телу и голове потерпевшего ногами и руками и три удара палкой по голове. Но в любом случае виновное лицо должно сознавать, что своими действиями причиняет жертве особые мучения и страдания при совершении убийства»².

То есть данный подход состоит в разъяснении председательствующим присяжным заседателям норм закона с одновременным приведением в качестве примера обстоятельств фактической стороны обвинения по рассматриваемому делу. В таком случае присяжным будет проще соотнести юридическую терминологию с конкретными обстоятельствами дела.

В следующей части напутственного слова судья ставит перед собой задачу акцентировать внимание присяжных на исследованных во время судебного следствия доказательствах, которые как уличают, так и оправдывают подсудимого. Данная часть считается наиболее «опасной» в плане возможного нарушения судьей принципа объективности и беспристраст-

ности, так как возрастает риск оценки им доказательств, рассмотренных в ходе судебного разбирательства. Такое мнение судьи может быть положено в основу оправдательного или обвинительного вердикта. Председательствующий должен кратко изложить имеющиеся доказательства по делу, указав на то, что должно рассматриваться как доказательства, а что является оценкой данных доказательств со стороны обвинения и защиты.

Согласно самой логике построения состязательного процесса сначала озвучиваются уличающие доказательства, а после – оправдывающие. При этом напоминание рассмотренных в ходе судебного разбирательства доказательств необходимо отличать от их перечисления. Первое состоит именно в изложении содержания, для которого наиболее удачным вариантом является воспроизведение сути доказательств, в ходе которого присяжные еще раз получают напоминание о наиболее важных аспектах судебного разбирательства.

Судья также не должен указывать на искажения содержания доказательств или обстоятельств дела в выступлениях сторон, когда это касается оценки доказательств со стороны защиты или обвинения. Это объясняется тем, что суждения председательствующего о наличии противоречий между исследованными в судебном заседании доказательствами являются выводами, которые указанная норма закона запрещает делать в напутственном слове. Такое суждение носит оценочный характер, поскольку представляет собой результат сопоставления содержания ряда доказательств. Но в то же время существует необходимость указания на искажение доказательства, если кто-либо из участников процесса намеренно, злоупотребляя своим правом, неверно излагает конкретное доказательство с целью ввести присяжных в заблуждение³.

Важное доказательственное значение имеют показания самого подсудимого. Чтобы избежать смещения смыслового центра с вопроса о доказанности на вопрос правдивости пока-

заний подсудимого, целесообразно указать на них «в окружении» других доказательств.

На этапе изложения позиций обвинения и защиты возникает проблема в понимании того, что такое «позиция сторон». На практике выработалось разное понимание судьями содержания данной части напутственного слова, среди которых наиболее соответствующим его цели является воспроизведение не только мнений сторон о доказанности события преступления, совершения его подсудимым и его виновности, но и указание на те доказательства, которые в решающей степени подтверждают позицию, а также мнение стороны о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения. На данной этапе судье необходимо проиллюстрировать конфликт между стороной защиты и обвинения, который необходимо разрешить присяжным. Для этого необходимо продемонстрировать присяжным различия в позициях сторон судебного разбирательства.

Подробное разъяснение присяжным позиций сторон порождает такую проблему, как возможность председательствующего корректировать позиции сторон в напутственном слове. Сложилась точка зрения, согласно которой существует возможность корректировки, но в строго ограниченных пределах, которые определяются недопустимостью искажения позиции сторон по делу. С учетом сказанного, необходимо различать две ситуации: намеренное искажение сторонами содержания доказательств и обстоятельств дела и интерпретация доказательств, что обусловлено позицией по делу. Именно во втором случае корректировка недопустима, поскольку каждая из сторон толкует доказательства и факты дела, исходя из собственной позиции, и в большинстве случаев это толкование кардинально различается.

Примером неудачной «корректировки» может послужить следующий отрывок из речи председательствующего, в котором он фактически опровергает позицию защиты, сопоставляя примеры неумышленного причинения вреда с фактическими обстоятельствами дела:

«Защитник Воропанов, по его выражению, “даже если допустить, что Рагимов будет признан виновным в убийстве”, то никак нельзя говорить о доказанности хулиганских побуждений в действиях Рагимова и совершения убийства с особой жестокостью. По мнению защитника, можно лишь говорить о совершении Рагимовым неосторожного убийства, так как Макаревича клали на рельсы еще живого... Как в законе понимается умышленное убийство, я вам уже разъясняла. Теперь разъясню, как в законе понимается совершение убийства по неосторожности...

Теперь вспомните обстоятельства данного дела, когда потерпевшего в бессознательном состоянии с тяжелой черепно-мозговой травмой кладут под рельсы, и электропоездом происходит травматическое отделение головы от тела...»⁴.

Важным этапом произнесения напутственного слова является разъяснение присяжным заседателям процессуальных правил, на основе которых они должны оценивать представленные сторонами доказательства по делу. Минимальный перечень правил оценки доказательств указан в УПК РФ. На практике сложилось два подхода к изложению правил оценки доказательств. Первый подход состоит в сжатом изложении правил, указанных в законодательстве. Второй вариант базируется на указании в напутственном слове не только общих правил оценки доказательств, но и особенностей оценки различных видов доказательств, исследованных в судебном заседании. Разъяснение присяжным заседателям правил оценки доказательств в напутственном слове будет неполным, если председательствующий не объяснит им правила оценки доказательств по внутреннему убеждению⁵.

Завершается напутственное слово председательствующего напоминанием присяжным заседателям содержания данной ими присяги и обращает внимание на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения.

Таким образом, выступление председательствующего судьи перед присяжным заседателем с напутственным словом можно условно разделить на две части. Первая часть содержит в себе элементы, неправильное формулирование которых может привести к нарушению принципа объективности и беспристрастности. Вторая часть состоит в донесении судьей в доступной форме правил, которыми должны руководствоваться присяжные при вынесении вердикта.

Важно отметить высокую степень восприимчивости присяжными заседателями мнения судьи, его эмоций, интонации, поведения, что еще больше повышает роль судьи и создает обязательное требование к беспристрастности и объективности. Отсюда возникает необходимость профессиональной установки на эффективное взаимодействие с присяжными, так как они, находясь в чужом для них процессуально-правовом пространстве, должны получить наставление относительно выполнения своей процессуальной роли от судьи как независимого и беспристрастного лица⁶.

¹ Насонов С. А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных: значение, свойства и требования / С. А. Насонов // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 27. С. 101–108.

² Насонов С. А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных: учеб. пособие / С. А. Насонов. 1-е изд. М. : Р. Валент, 2006. С. 61.

³ Астафьев А. Ю. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных: лингвоюридические аспекты / А. Ю. Астафьев // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 244–252.

⁴ Наносов С. А. Указ. соч. С. 82

⁵ Ведищев Н. П. Ошибки, допускаемые при напутственном слове председательствующим, как основание обжалования приговора. / Н. П. Ведищев // Адвокат. 2011. № 5. С. 48–56.

⁶ Астафьев А. Ю. Объективность и беспристрастность напутственного слова председательствующего в суде присяжных / А. Ю. Астафьев // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 263–273.

*Воронежский государственный
университет*

**Бурцева Елизавета
Владимировна**

E-mail: elisavetabutzeva@yandex.ru

*Voronezh State
University*

**Burtseva Elizaveta
Vladimirovna**

E-mail: elisavetabutzeva@yandex.ru

Волокитина Алина Александровна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

ПРЯМЫЕ ВЫБОРЫ ГЛАВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ДОСТОЙСТВА И НЕДОСТАТКИ

Volokitina Alina Aleksandrovna

Voronezh State University, Voronezh

DIRECT ELECTION OF HEADS OF MUNICIPAL ENTITIES: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Аннотация: *цель исследования заключается в определении релевантности императивного закрепления прямых выборов глав муниципальных образований. В статье приводятся достоинства и недостатки данной избирательной процедуры. Помимо этого, подчеркивается важность решения поставленного вопроса, в частности законодательные инициативы, мнение ученых, результаты опросов населения и др. На основании изученных материалов был сделан вывод о необходимости перехода к прямым выборам глав муниципальных образований.*

Ключевые слова: *глава муниципального образования, прямые выборы.*

Abstract: *the goal of the research is to determine the relevance of the imperative consolidation of direct elections of heads of municipalities. The article provides information about the advantages and disadvantages of this electoral system. In addition, the importance of resolving this issue is emphasized, in particular legislative initiatives, the opinion of scientists, the results of population surveys, etc. Based on the materials studied, it was concluded that it is necessary to move to direct elections of heads of municipalities.*

Key words: *head of the municipality, direct elections.*

Выбор наиболее эффективного способа избрания главы муниципального образования является проблемой, о которой не первое десятилетие ведется активная дискуссия, а актуальность затрагиваемых вопросов с каждым годом все более возрастает.

Речь идет о необходимости закрепления в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) прямых выборов, как единственного способа избрания главы для некоторых муниципальных образований.

В Государственную Думу Федерального Собрания РФ в 2024 году представителями партий «ЛДПР» и «Новые люди» было внесено два законопроекта. Положения проектов близки по содержанию и направлены на императивное установление муниципальных выборов для избрания глав муниципальных образований. Л. Э. Слуцкий, С. Д. Леонов и др. в проекте закона указали следующий перечень муниципальных образований, которых могут коснуться изменений: муниципальные образования, имеющие статус городского поселения, муниципального района, городского округа, городского округа с внутригородским делением. В проекте закона, внесенного в Государственную Думу В. А. Даванковым, С. В. Авксентьевой и др. перечень уже и включает в себя муниципальные образования, имеющие статус городского или муниципального округа, городского округа с внутригородским делением. В случае принятия одного из данных законопроектов, внесению дополнений подлежит статья 36 ФЗ № 131, составляющая нормативную основу избрания глав муниципальных образований.

На сегодняшний день, Федеральный закон № 131 предоставляет субъектам РФ и муниципальным образованиям возможность выбора способа избрания главы муниципального образования из закрытого перечня, содержащегося в п. 2 ч. 2 статьи 36: на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава,

либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. В поселении, в котором полномочия представительного органа муниципального образования осуществляются сходом граждан, глава муниципального образования избирается на сходе граждан.

На примере Воронежской области – субъекта РФ рассмотрим реализацию данного положения. Положения уставов трех городских округов и тридцати муниципальных районов Воронежской области содержат указание на косвенный способ избрания главы муниципального образования. Так часть 2 статьи 40 Устава городского округа город Воронеж закрепляет «Глава городского округа избирается городской Думой сроком на 5 лет из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по проведению конкурса на замещение должности главы городского округа, в порядке, установленном решением городской Думы». Лишь в одном муниципальном районе Воронежской области прямые выборы главы муниципального образования. Устав Аннинского муниципального района часть 2 статьи 36 закрепляет «Глава Аннинского муниципального района в соответствии с уставом Аннинского муниципального района избирается на муниципальных выборах и возглавляет местную администрацию».

Из рассмотренного примера следует, что муниципалитеты отдают предпочтение избранию главы представительным органом, а не населением. Согласно информации, представленной в газете «Коммерсант», если в 2008 г. на прямых муниципальных выборах было избрано 73% всех глав российских городов, то в середине 2019 лишь 12%¹. По данным на 2024 год список крупных муниципальных образований, в которых действует данная избирательная система, состоит из Абакана, Андыра, Улан-Удэ, Хабаровска и Якутска.

В данной статье будут рассмотрены достоинства и недостатки прямых выборов глав муниципальных образований с целью определения релевантности утверждения императив-

ности муниципальных выборов для современного российского общества.

Сторонники косвенных выборов глав муниципалитетов зачастую ссылаются на следующие недостатки муниципальных выборов.

Проведение выборов является значительной статьей расходов бюджета. Избирательные комиссии осуществляют закупки товаров, работ, услуг за счет средств местного бюджета, выделенных на подготовку и проведение выборов, также на иные цели, связанные с проведением выборов.

Для реализации принципов участия граждан в выборах: участие в выборах на основании всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании² и др., необходима тщательная подготовка, начиная с приобретения материальных запасов, расходных материалов, включая бумагу, канцелярские товары, заканчивая приобретением, доставкой и установкой технологического оборудования для оснащения избирательных участков. В 2020 году статья расходов бюджета «Обеспечение проведения выборов и референдумов» в городском округе город Воронеж составила 75 624,01682 тыс. рублей³, городском округе город Новосибирск – 92 572,4 тыс. рублей⁴, а в городском округе город Ростов-на-Дону сумма составила 58 094,4 тыс. рублей⁵. Отметим, что в этот год в данных муниципалитетах проводились выборы в представительный орган муниципального образования.

Некомпетентность избирателей. При прямых выборах существуют риски избрания на должность главы муниципального образования человека, который не отвечает профессиональным требованиям, что снижает эффективность работы органов муниципалитета и уровень реализации интересов граждан. Это может объясняться низким уровнем правосознания граждан, а также отсутствием компетентности в области управления.

Незаинтересованность граждан. В 2021 году ВЦИОМ зафиксировал снижение политической активности граждан

России. Если в 2004-м об участии в выборах заявляли 55% потенциальных избирателей, то в 2021 году этот показатель упал до 22%. Незаинтересованность граждан проявляется также и в отсутствии представлений о предвыборных кампаниях кандидатов.

Раскрыв недостатки прямых выборов глав муниципальных образований, перейдем к достоинствам данной избирательной системы.

Проявление прямой муниципальной демократии. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что часть 2 статьи 130 Конституции Российской Федерации прямо связывает местное самоуправление с прямым участием граждан в его осуществлении путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления в выборные органы местного самоуправления. Тем самым текст Основного закона нашего государства ориентирует законодательные и правоприменительные органы на преимущественную реализацию конституционного права на местное самоуправление именно в формах прямой демократии и непосредственного участия граждан в реализации перечисленных форм⁶.

Повышение гражданской активности, как путь к развитию активного гражданского общества. Предоставление более широкого круга возможностей влияния населения на функционирование муниципальной власти будет способствовать повышению уровня вовлеченности граждан. А. Ю. Ульянов в одной из своих работ отмечает, что взаимодействие органов публичной власти, граждан и их общественных объединений посредством процедур прямого участия в государственном управлении как элемент демократического устройства увеличивает уровень доверия к власти, стимулирует политическую активность граждан, способствует развитию их правовой культуры, укреплению гражданского общества⁷. Автор упоминает именно государственное управление, но это объясняется объектом изучения его работы, поэтому будет вполне корректным говорить о том, что взаимодействие органов публичной

власти, граждан и их общественных объединений посредством процедур прямого участия в муниципальном управлении будут способствовать, такого рода положительным изменениям. Стоит отметить, что российский законодатель также придерживается данного мнения. К. С. Мазуревский в своей работе «Реализация избирательных прав: современные тенденции», анализируя последние изменения российского законодательства в сфере избирательных прав, приходит к выводу о том, что рассмотренные им тенденции развития избирательного законодательства показывают, что законодатель продолжает развивать, внедрять стандарты для поддержания стремления граждан страны к участию в управлении государством через реализацию своих политических прав⁸.

Возможность влияния на избранного руководителя, который способен решать повседневные проблемы. Выделенное достоинство является цитатой из Пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»». При косвенном способе избрания граждане фактически не имеют реальную возможность влияния на главу. При прямых же выборах население муниципалитета напрямую решает вопрос о нахождении того или иного лица на замещаемой должности.

Высокий уровень интереса главы к решению вопросов населения⁹. Прослеживается корреляция между высоким уровнем вовлеченности главы в реализацию запросов граждан с его прямой ответственностью перед избравшим его населением. Появление политической конкуренции, результаты которой будут зависеть от граждан-избирателей, повышает стремление, как кандидатов на замещение должности главы муниципалитета, так и действующего главы, к активному участию в решении вопросов населения. Таким образом, муниципальные выборы способствуют превалярованию интересов и запросов граждан над показателями и отчетностью

перед представительным органом в глазах главы муниципального образования. Вследствие чего реализация принципа организации местного самоуправления в интересах населения, сформулированного С. А. Авакьяном¹⁰ отражающего природу муниципального образования, происходит наиболее эффективно. Большое значение для населения такого подхода к организации местного самоуправления, обусловлено тем, что главы муниципалитетов и муниципальные органы ближе, по сравнению с другими органами публичной власти, к проблемам граждан, именно они способны на оперативное, качественное их решение.

Подводя итоги, считаю необходимым обратить внимание на следующее. Мнение о том, что глава муниципального образования должен избираться представительным органом, а не на муниципальных выборах, поскольку дилетантизм населения в данной сфере создает риски избрания неквалифицированного главы, на мой взгляд, противоречит современной концепции правового и демократического государства. Вопрос о низком уровне правосознания граждан должен решаться не путем ухода от прямых выборов, а через государственные программы, направленные на повышение такого уровня. Нельзя не согласиться с мнением профессора Н. С. Тимофеева о том, что народ, являясь источником власти, должен обладать реальным инструментом прямой демократии, достаточным для принятия самостоятельных решений¹¹.

К тому же, согласно социологическим опросам, население готово активно использовать данный инструмент. В 2014 году 77% граждан России высказывали позицию, что мэры крупных городов должны избираться гражданами, а не депутатами или губернаторами. В 2017-м в рамках схожего исследования большинство граждан (65%) высказывались за прямые выборы мэров. По данным последних опросов в 2020 году, возврата к всенародным выборам мэров хотят жители Екатеринбурга (82%), Воронежа (70%), Челябинска (73%). Аналогичный запрос присутствует у жителей города Томска. Таким образом,

большинство граждан многих крупных городов выступают за прямые выборы российских городов¹².

В настоящее время существенно повышается роль муниципальных образований в реализации имеющихся задач перед обществом и всей страной в целом. Местная власть организывает помощь семьям мобилизованных граждан, поддержку волонтерских движений, размещение беженцев и многое другое. Поэтому вопрос о способе избрания глав муниципальных образований является актуальным и требующим особого внимания.

---

¹ «Коммерсантъ»: сетевое издание: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/gallery/4120109> (дата обращения: 21.06.2024).

² Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в редакции от 15.05.2024). // Собрание законодательства РФ. 2002 г., № 24. Ст. 2253.

³ «Кодекс»: официальный портал: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561674847> (дата обращения: 21.06.2024).

⁴ «Кодекс»: официальный портал: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465734487> (дата обращения: 21.06.2024).

⁵ «Кодекс»: официальный портал: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561681647> (дата обращения: 21.06.2024).

⁶ Кожевников О.А. Право граждан на местное самоуправление: проблемы толкования и реализации на современном этапе исторического развития России // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 02. С. 30–38.

⁷ Ульянов А.Ю. Эффективность народовласти как необходимое условие функционирования единой системы публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 12. С. 37–41.

⁸ Мазуревский К.С. «Реализация избирательных прав: современные тенденции» // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 42–47.

⁹ Пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 05.03.2024. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568649-8> (дата обращения: 21.06.2024).

¹⁰ Муниципальное право России: учебник / С.А. Авакьян [и др.], отв. ред. С.А. Авакьян. Москва: Проспект, 2011. 544 с.

¹¹ Тимофеев Н.С. Бремя власти пора переложить на народ // Местное право. 2011. № 03. С. 3–10.

¹² Пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 36 Федерального закона «Об общих принципах органи-

зации местного самоуправления в Российской Федерации» от 05.03.2024.
URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568649-8> (дата обращения: 21.06.2024).

*Воронежский государственный
университет*

Волокитина Алина

Александровна

E-mail: volokitina.allina@yandex.
ru

Voronezh State

University

Volokitina Alina

Aleksandrovna

E-mail: volokitina.allina@yandex.
ru

Кашевский Тимофей Викторович

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Kashevskiy Timofey Viktorovich

Voronezh State University, Voronezh

**ACTUAL PROBLEMS OF CONSIDERATION
OF CRIMINAL CASES WITH THE PARTICIPATION
OF JURORS**

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы практики рассмотрения уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей. Анализируются основные полномочия присяжных, проблемы формирования коллегии присяжных заседателей, исследуются основные недостатки вышеуказанной процессуальной формы отправления правосудия. Предлагаются предложения по решению проблем.

Ключевые слова: суд; суд присяжных; присяжные заседатели; уголовное судопроизводство; судебная практика; рассмотрение уголовных дел.

Abstract: the article discusses the current problems of the practice of considering criminal cases in court with the participation of jurors. The main powers of jurors are analyzed, the problems of forming a jury are investigated, as well as the main disadvantages of the above-mentioned procedural form of administration of justice. Suggestions for solving problems are offered.

Key words: court; trial by jury; jurors; criminal proceedings; judicial practice; consideration of criminal cases.

Суд присяжных был учрежден в дореволюционной России в ходе Судебной реформы 1864 года, а с 1993–1994 годов возрожден в Российской Федерации и успешно применяется в настоящее время.

В дореволюционной России выступления в суде присяжных считались честью для прокурора и адвоката, свидетельством их высокого профессионализма¹. На сегодняшний день участие в суде присяжных также считается показателем высокого профессионализма юристов, но отношение к этому несколько изменилось. В современной России, особенно в крупных городах, суды присяжных стали менее популярными из-за их продолжительности, сложности и непредсказуемости. Кроме того, в последние годы участились случаи, когда присяжные выносят оправдательные вердикты по громким делам, что вызывает недовольство со стороны некоторых слоев общества.

Согласно УПК РФ, уголовные дела при наличии ходатайства обвиняемого рассматриваются судом с участием 8 и 6 (в зависимости от уровня суда) присяжных заседателей (ст. 30 УПК РФ). За время, прошедшее с момента возрождения в России деятельности судов с участием присяжных заседателей, накоплен значительный опыт отправления правосудия по уголовным делам в такой форме. Однако вплоть до сегодняшнего дня учеными-процессуалистами и практиками даются совершенно различные оценки суда присяжных, а также законности, обоснованности и справедливости принимаемых им решений. Достаточно часто цитируется и высказывание В. Мельника о том, что «из всех форм уголовного судопроизводства с участием народных представителей, которые смогло до сих пор придумать человечество, суд присяжных является самой совершенной, сложной и надежной формой для защиты свободы, прав и законных интересов неповинных людей, заподозренных в совершении опасных преступлений, от произвола, ошибок недобросовестных или некомпетентных профессиональных или непрофессиональных судей, следователей и

прокуроров, страдающих обвинительным уклоном, дефицитом здравого смысла и совести»².

Рассматривая положительные оценки о суде присяжных, невозможно однозначно утверждать, что присяжные в принципе не могут ошибаться. Примеры сомнительных вердиктов, вызвавших большой общественный резонанс, широко освещали средства массовой информации. Так, нередко случаи вынесения оправдательных вердиктов коллегией присяжных заседателей. Так, например за 2021 и 2022 г. судами Воронежской области с участием присяжных заседателей рассмотрено 18 дел в отношении 19 лиц, из них по 4 делам в отношении 4 лиц вынесены оправдательные вердикты и, соответственно, постановлено 4 оправдательных приговора (21% от общего числа рассмотренных дел). В дальнейшем, в отношении 2 – приговоры отменены апелляционной инстанцией, дела направлены на новое рассмотрение, 2 решения оставлены без изменения.

Так, приговором районного суда Воронежской области на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей гражданин Иванов И. И. оправдан по ч. 1 ст. 115, ч. 4 ст. 111 УК РФ³.

Органом предварительного следствия Иванов И. И. обвинялся в умышленном причинении легкого вреда здоровью Сергеевой С. С., путем нанесения потерпевшей не менее трех ударов в область головы, в результате которых последней причинены сотрясение головного мозга и перелом спинки носа.

Кроме того, Иванов И. И. обвинялся в причинении тяжкого вреда здоровью Сергеевой С. С. посредством нанесения не менее 3 травматических воздействий в область головы и плеч потерпевшей, повлекших по неосторожности ее смерть.

В судебном заседании Иванов И. И. вину в совершении преступлений не признал, пояснил, что Сергеева С. С. получила телесные повреждения самостоятельно во время ухода за крупнорогатым скотом.

Исследованными в ходе судебного следствия доказательствами данная версия опровергнута, однако коллегией присяжных заседателей подсудимый оправдан.

Апелляционным определением Воронежского областного суда приговор районного суда отменен в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона⁴.

В обоснование принятого решения указано, что при рассмотрении уголовного дела кандидаты в присяжные заседатели неправдиво ответили на поставленные им при отборе вопросы, в частности, связанные с привлечением самих кандидатов и их родственников ранее к уголовной ответственности и наличии знакомых среди участников уголовного судопроизводства.

Так, старшина присяжных не сообщила суду о том, что ее родная сестра привлечена к уголовной ответственности, также один из присяжных скрыл факт осуждения его в 2019 году и то, что государственное обвинение по данному делу поддерживал прокурор, который обеспечивал поддержание обвинения и в отношении Иванова И. И.

Утаивание подобных сведений вызывает обоснованные сомнения в возможности данных присяжных заседателей принять объективное решение. Приведенные факты судом апелляционной инстанции признаны существенными.

Но, с учетом того, что в отношении Иванова И. И. оправдательный вердикт вынесен в третий раз, дальнейшее обжалование состоявшегося судебного решения признано нецелесообразным.

Особое внимание уделяется вопросам формирования коллегий присяжных заседателей.

За прошедшие годы имелся единичный случай длительного (свыше года) формирования коллегии, что, в свою очередь, повлекло увеличение срока судопроизводства по делу. Основной причиной явилась неявка кандидатов.

Для недопущения подобных фактов в каждом случае необходимо выяснять конкретные причины отсутствия требуемого

законом числа кандидатов, после чего принимать наиболее действенные меры из числа, указанных в Информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Итоги проведенного анализа показали, что принятие присяжными заседателями реабилитирующих решений обусловлено как допущенными в ходе судебного следствия нарушениями процедурного характера, в том числе на стадии отбора присяжных заседателей и подготовки вопросного листа, так и недостаточностью прямых доказательств, уличающих подсудимых в совершенных преступлениях. Имели место случаи оказания на присяжных незаконного воздействия со стороны защиты, в связи с чем они не могли принять объективное решение по делу. Как правило, подсудимые и их защитники доводили до присяжных заседателей сведения, негативно характеризующие потерпевших и свидетелей, в своих выступлениях в присутствии присяжных заявляли о, якобы, допущенных в ходе расследования дела незаконных методах получения доказательств, несмотря на то, что доказательства получены в строгом соответствии с законом, а юридические вопросы решаются судьей в отсутствие коллегии присяжных заседателей.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что только знание закона, правильное его толкование и применение при рассмотрении конкретных уголовных дел всеми участниками уголовного процесса, судом позволят избежать существенных нарушений уголовно-процессуального закона и отмены итогового судебного решения⁵.

---

¹ См.: Воскресенский В. В. Прокурор в суде присяжных (Общая характеристика целей и задач государственного обвинения) // Законность. 1994. № 1. С. 16

² Мельник В. Суд присяжных как средство разрешения нестандартных уголовных дел // Уголовное право. 1999. № 1. С. 56–64; Алексеевская Е. Н. Неустрашимые ошибки суда с участием присяжных заседателей // Евразийская адвокатура. 2016. № 5 (24). С. 32.

³ См: Приговор Грибановского районного суда Воронежской области от 12.03.2021 № 1-т4/2021 (1-т35/2020);

⁴ Оправдательный приговор Воронежского областного суда отменена с передачей на новое судебное разбирательство от 19.10.2022 №22-2418/2022.

⁵ См.: Арцева Е. В., судья Хабаровского краевого суда «Процессуальные особенности производства в суде с участием присяжных заседателей»// «Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции» от 15 марта 2024.

*Воронежский государственный
университет*

**Кашевский Тимофей
Викторович**

E-mail: tkashevskiy@bk.ru

*Voronezh State
University*

**Kashevskiy Timofey
Viktorovich**

E-mail: tkashevskiy@bk.ru

Кашевский Тимофей Викторович

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Kashevskiy Timofey Viktorovich

Voronezh State University, Voronezh

**THE MAIN DIRECTIONS OF SUPERVISION
OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION
ON THE INTERNET**

Аннотация: *в статье проводится исследование надзорной деятельности прокуратуры Российской Федерации, осуществляемой в сфере противодействия правонарушениям в сети Интернет. В работе уделяется внимание деятельности органов прокуратуры по защите детей от содержащейся в информационно телекоммуникационной сети Интернет вредоносной информации, а также противодействие распространению материалов, носящих экстремистский характер и другой запрещенной в Российской Федерации информации.*

Ключевые слова: *Генеральная прокуратура Российской Федерации; прокурорский надзор; противодействие правонарушениям; киберпреступность; сеть «Интернет».*

Abstract: *the article presents a theoretical study of the implementation of the supervisory activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the field of countering offenses on the Internet. The work is devoted to the activities of the prosecutor's office to protect children from harmful information contained in the Internet information and telecommunications network, as well as to counteract the dissemination of extremist materials and other information prohibited in the Russian Federation.*

Key words: *Prosecutor General's Office of the Russian Federation; prosecutor's supervision; counteraction to offenses; cybercrime; Internet.*

На сегодняшний день «интернет» представляет собой международную информационно-телекоммуникационную сеть, в которой происходит обмен информацией. Сеть интернет, как отмечается в научной литературе: «является прогрессивным изобретением человечества, как свободное сосредоточение огромных массивов всевозможной информации, в том числе негативного характера, способного нанести существенный вред интересам граждан, общества и государства»¹. Согласно действующему законодательству, доступ к информации имеет неопределенный круг лиц, в том числе лица, которым названная информация может нанести имущественный и даже физический вред².

В рамках предотвращения тлетворного влияния негативной информации из сети Интернет на общество Генеральной прокуратурой РФ систематически анализируются состояние законности и практика прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия распространению в сети Интернет запрещенной информации. Согласно информационным письмам: «Результаты проведенного анализа доводятся до прокуроров субъектов Российской Федерации с указаниями по совершенствованию организации надзора в рассматриваемой сфере».

Генеральной прокуратурой Российской Федерации постоянно изучается эффективность принимаемых в органах внутренних дел мер по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также состояние прокурорского надзора и ведомственного контроля в данной сфере.

Число криминальных деяний, направленных на нанесение вреда интересам граждан, общества и государства за 9 месяцев 2023 года превысило 400 тыс. (+29,2 % с 2022 года),

их доля в структуре преступности 30 %³, при этом, более 70 % (свыше 350 тыс.) преступлений, совершенных с использованием ИТТ, связаны с посягательствами на собственность.

К сожалению, анализ практики надзора за соблюдением интересов граждан, общества и государства показывает, что органами внутренних дел допускаются факты укрывания криминальных деяний от регистрации, несвоевременное возбуждение уголовных дел, необоснованная задержка проведения следственных и иных процессуальных действий, утрата информации, имеющей доказательственное значение⁴.

За 2023 год прокурорами восстановлено на учет на 30 % больше мошеннических правонарушений в сети Интернет (11 000), чем за 9 месяцев 2022 года (8 000). Из их числа 85 % – путем отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Только в Московской области и г. Москве выявлено почти 2 тыс. укрывших таким способом преступлений⁵.

Нередко без оценки остаются сведения о взломах аккаунтов пользователей сети «Интернет», полученные в ходе расследования иных посягательств. При этом, в целях получения доступа к персональным данным граждан и их использования в криминальных целях особый интерес у злоумышленников вызывает портал «Госуслуги».

Помимо прочего, случаи не выделения материалов о преступлениях, предусмотренных статьей 272 Уголовного кодекса Российской Федерации, а равно отсутствие прокурорского реагирования на факты их укрывания выявлялись в ряде субъектов Российской Федерации.

Латентный характер криминальных посягательств, совершенных с использованием ИТТ, требует от прокуроров форсирования деятельности по их инициативному выявлению, в частности, посредством обеспечения должного внимания к работе органов внутренних дел, проверкам сведений о сомнительных финансовых операциях, поступающих из кредитно-финансовых организаций, Росфинмониторинга.

Кроме того, как отмечается в литературе: «прокуроры продолжают выявлять и пресекать многочисленные факты размещения в сети Интернет информации, содержащей пропаганду педофилии, антиобщественного поведения, алкоголизации, наркомании, проституции, самоубийств несовершеннолетних. Для устранения выявленных нарушений органы прокуратуры принимают различные меры реагирования, в том числе предъявляют в суды заявления, направленные на защиту детей в информационной сфере»⁶.

Например, «прокуратурой Ханты-Мансийского автономного округа в ходе мониторинга сети Интернет выявлено 33 интернет-сайта, содержащих призывы к совершению суицидов, детальное описание механизмов причинения вреда здоровью и фотографии с демонстрацией способов совершения самоубийства»⁷. В результате, соответствующие сайты были заблокированы Роскомнадзором.

Прокуратурой на постоянной основе проводится мониторинг по выявлению и пресечению фактов размещения в информационно телекоммуникационной сети Интернет сведений о технологии производства и изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств на основе пиротехнической смеси, а также способах их применения, незаконном обороте оружия, схемах камуфляжа взрывного устройства под бытовой предмет.

Так, например, «по иску Буйской межрайонной прокуратуры Костромской области судом признана запрещенной к распространению на территории РФ информация о продаже огнестрельного боевого оружия, размещенная на 9 различных интернет-сайтах»⁸. Меры реагирования по аналогичным фактам принимали прокуроры в Воронежской, Курганской областях, Забайкальском, Ставропольском, Красноярском краях, Республике Северная Осетия – Алания и других регионах Российской Федерации.

За последние несколько лет законодательство в Российской Федерации претерпело ряд изменений в сфере ре-

гулирования безопасности в сети Интернет. В связи с этим, внесены изменения, устанавливающие упрощенный (внесудебный) порядок ограничения доступа к определенной информации.

1 ноября 2012 года введена в действие ст. 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ. Рассматриваемая норма «предусматривает возможность ограничения доступа к материалам с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлениям о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера; к информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; к информации о способах совершения самоубийства и призывам к совершению самоубийства и иная установленная законом информация»⁹.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ¹⁰ на принятие решений об ограничении доступа к названным видам запрещенной информации уполномочены Роскомнадзор, ФСКН России (в настоящее время – МВД России), Роспотребнадзор, и иные ведомства, указанные в постановлении.

Порядок рассмотрения в органах прокуратуры РФ уведомлений о распространении в сети Интернет указанной информации и направления в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций требований о принятии мер по ограничению доступа к ней регламентирован инструкцией, которая устанавливает порядок рассмотрения уведомлений о распространении в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству¹¹.

За период действия рассмотренных правовых норм указанный механизм продемонстрировал свою эффективность в борьбе с распространением противозаконной информации.

Более 4,5 тыс. интернет страниц с запрещенной информацией заблокировано по требованиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что действует тенденция по усилению государственного контроля (надзора) за исполнением законодательства в сфере соблюдения прав и свобод граждан в сети Интернет и увеличению роли органов прокуратуры в противодействии правонарушениям.

---

¹ См.: Паламарчук А. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия правонарушениям в сети Интернет // Законность. 2016. № 12.

² «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» федер. закон от 27 июня 2006 №149// Российская газета. 2006. № 165, ст. 2.

³ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации»// Письмо Генпрокуратуры России от 13.09.2023 № 36-49-2023.

⁴ Новости Генеральной прокуратуры Российской Федерации//Генпрокуратура России принимает меры по блокировке в сети Интернет информации о приобретении поддельных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей от 09.01.2023.

⁵ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации»// Письмо Генпрокуратуры России от 13.09.2023 № 36-49-2023.

⁶ Паламарчук А. В. Указ. соч. С. 2.

⁷ Там же. С. 3.

⁸ См.: Новости прокуратуры Костромской области от 17 ноября 2017 года//https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_44/mass-media/news?item=30734844

⁹ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» федер. закон от 27 июня 2006 №149// Российская газета. 2006. № 165.

¹⁰ О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»: Постановление Правительства РФ от 26 октября

2012 года №1101// Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 44. Ст. 6044.

¹¹ «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»: Приказ Генпрокуратуры России от 26 августа 2019 года № 596 // Законность. 2019. № 10.

*Воронежский государственный
университет*

**Кашевский Тимофей
Викторович**

E-mail: tkashevskiy@bk.ru

*Voronezh State
University*

**Kashevskiy Timofey
Viktorovich**

E-mail: tkashevskiy@bk.ru

Краснова Екатерина Викторовна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Krasnova Ekaterina Viktorovna

Voronezh State University, Voronezh

LEGAL REGULATION OF ECOLOGICAL TOURISM

Аннотация: *цель исследования заключается в рассмотрении некоторых проблем, которые возникают в результате воздействия туризма на окружающую среду. В данной статье особое внимание уделяется понятию «экологический туризм». Проведен анализ его функций и перспектив развития. Отмечены последствия, которые может оказывать экологический туризм на окружающую среду.*

Ключевые слова: *экологический туризм, окружающая среда, экологическое предпринимательство.*

Abstract: *the article concentrates on the study of some of the problems that arise as a result of the impact of tourism on the environment. In this article, special attention is paid to the concept of «ecotourism». The analysis of its functions and development prospects is carried out. The consequences that ecotourism can have on the environment are noted.*

Key words: *eco-tourism, environment, environmental entrepreneurship.*

В современном мире туризм становится неотъемлемой частью жизни человека. Стремление больше путешествовать обусловлено желанием узнать что-то новое, удовлетворить отдельные потребности. Туризм за свое многовековое существование, как социально-экономическое и культурно-познавательное явление до сих пор не имеет четко сформулированного определения.

Тем не менее, в Федеральном законе от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» закреплено, что туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания¹.

Сложно сказать о полноте целей, отраженных в данном понятии. Туризм достаточно гибок, и он может подстраиваться под тенденции быстроразвивающегося мира. В науке это приводит к возникновению новых видов и концепций туризма. На сегодняшний день учёные выделяют: пеший туризм, археологический туризм, образовательный туризм, паломнический туризм, и т.д. Но является ли туризм безопасным для окружающей среды?

Разумеется, нет. Воздействие туризма на природные комплексы бывает прямое и косвенное, размер и ход которого трудно определить.

Прямое воздействие включает:

1. Истребление представителей флоры и фауны в процессе охоты, рыболовства, уничтожение естественных условий обитания путем включения территорий в хозяйственную деятельность;

2. Вмешательство в естественные процессы жизнедеятельности растений и животных путем их кормления, разведения в искусственных условиях, наблюдения за ними, шумового воздействия, разрушения гнезд, нор;

3. Привнесение и распространение инфекций, заболеваний через продукты жизнедеятельности человека (экскременты, органические пищевые отходы) и хозяйственную деятельность (вырубка лесов, нарушения в почве).

К косвенному влиянию относятся:

1. Изменение естественной среды обитания;
2. Глобальное антропогенное воздействие на компоненты географической среды (загрязнение почвы, поверхностных вод, атмосферы, вырубка лесов, глобальные изменения климата);
3. Искусственное разведение животных, создание человеком животных и растений с заданными свойствами (генетически измененных, мутантов), воздействие которых на естественную природу и на человека еще не изучено.²

В попытках минимизировать негативное воздействие и возместить ущерб, наносимый окружающей среде, возникла достаточно новая концепция – экологический туризм.

«Экологический туризм» или «экотуризм» Всемирный фонд дикой природы определяет как туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения.

Экотуризм в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ отражает главные цели и задачи устойчивого развития страны, сочетая в себе решение социальных, экономических и экологических задач Российской Федерации. Это проявляется в следующем:

1. Экономическая задача заключается в извлечении прибыли юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, задействованными в оказании эко туристских услуг, и уплаты ими налогов в бюджет. Ученые подсчитали, что туризм (в том числе экологический) прямо или косвенно влияет на развитие 32 отраслей экономики, а также оказы-

вает большое влияние на развитие инфраструктуры страны (строительство новых автомобильных и железных дорог, аэропортов и т.д.). Экологический туризм характеризуется меньшей ресурсоемкостью, чем другие разновидности туризма. Здесь нет необходимости в разветвленной и развитой туристической инфраструктуре (отели, рестораны, увеселительные заведения). Поэтому из-за меньшего объема необходимой туристической инфраструктуры на каждый вложенный рубль прибыль будет выше, чем в других видах туризма. Поэтому экологический туризм является экономически выгодным. В ЮАР экологический туризм занимает по доходности второе место после добычи алмазов, на Аляске – второе место после добычи нефти. Ежегодный доход Кении от использования национальных парков достигает 450 млн долл., Эквадор получает от экотуризма на Галапагосских островах более 180 млн долл.⁴

2. Экологический туризм как разновидность экологического предпринимательства выполняет важные социальные функции. По сравнению с другими видами туризма его ярко выраженная социальная направленность проявляется:

– в создании новых рабочих мест для местного населения (особенно в сельской местности);

– в стимулировании традиционных форм природопользования, производства экологически чистых продуктов питания;

– в увеличении инвестиций как в инфраструктуру и сервис, так и в охрану природных

– в росте благосостояния местного населения и развитии специального образования, направленного на приобретение туристических и природоохранных профессий;

– в развитии ремесел;

– в развитии местного самоуправления и т.д.⁵

3. Эффективная охрана окружающей среды. Она выражается в том, что граждане, проживающие на территориях, где осуществляется туризм, будут заботиться о чистоте местности.

Это позволит решить ряд экологических задач (местные жители не устраивают свалок, мусора на туристических маршрутах, не сливают ядовитые вещества в реки и т.д.). Туристы данного вида туризма заинтересованы в чистоте местности, в которую они приезжают.

4. Важен вклад экологического туризма в экологическое воспитание и образование. Познавая природу в реальности, туристы проникаются необходимостью бережного к ней отношения. Таким образом, происходит формирование экологической культуры, экологического правосознания.

На сегодняшний день Правительством РФ поставлена задача увеличить число посетителей ООПТ до 16 млн человек к 2035 г. и вовлечь в программы экологического туризма не меньше половины национальных парков. Именно поэтому в федеральных и региональных программах из четырех видов экологических услуг только экологический туризм постоянно упоминается в качестве приоритета, а экологическое страхование и аудит – нет.

При всех плюсах экологического туризма, у него, как у сложного комплексного правового явления, есть и отрицательные последствия.

1. Массовое появление туристов на территориях хрупких экологических систем влечет за собой ухудшение их качества. Особую угрозу представляет развитие экотуризма в Арктике, учитывая высокий уровень хрупкости и невосполнимости северных экологических систем.

2. Низкий уровень квалификации местного населения не всегда позволяет задействовать его в индустрии экологического туризма.

3. Экологический ущерб от туризма и его компенсация. Увеличение строительства туристических объектов усиливает давление на живописные ландшафты и может привести к деградации земель в дополнение к вырубке лесов. Кроме того, инфраструктура туризма может снижать эстетическую привлекательность местности и оказывать прямые или кос-

венные воздействия на животный мир (например, ограничивая пути миграции животных). Добавим к этому повышенные нагрузки на водопользование (что может приводить к недостатку питьевой воды для местного населения), повышение уровня шума, незаконное размещение отходов.

4. Минимизация негативных последствий для окружающей среды при развитии экологического туризма во многом зависит от уровня эколого-правовой культуры местных жителей и туристов.

Основные требования к оказанию туристских услуг сформулированы в Федеральном законе от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Об экологической специфике договора о реализации туристского продукта можно говорить как применительно к территориям с общим эколого-правовым режимом, так и относительно проведения туристических туров на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), подпадающих под действие Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».⁶ Экологический туризм является сегодня одним из самых перспективных направлений государственной поддержки экологического предпринимательства. Сегодня экологический туризм составляет 10–20 % от всего рынка мирового туризма и является наиболее динамично развивающейся отраслью.

С 2019 года спрос на путешествия по территории России значительно вырос. В связи с этим, наверняка, своё дальнейшее развитие получит и экологический туризм. Он поможет достичь целей и решить задачи, которые поставлены перед государством. Однако качество их выполнения будет напрямую зависеть от эколого-правовой культуры граждан.

---

¹ Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ // Рос. газ. 1996. № 231.

² См. Макарова Т. А. Экологический туризм. Астрахань: Институт дистанционного образования, 2008. 160 с.

³ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собр. Закон. Рос. Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁴ См.: Бекишева С. Д. Развитие экологического предпринимательства как направление экологической политики Республики Казахстан. Москва: Юрист, 2011. С. 27–32.

⁵ Ледовских Е. Ю., Моралева Н. В., Дроздов А. В. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула : Гриф и К, 2002. 284 с.

⁶ Об особо охраняемых природных территориях: Федер. Закон РФ от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ // Собр. Закон. Рос. Федерации. 1995. № 12. ст. 1024.

*Воронежский государственный
университет*

**Краснова Екатерина
Викторовна**

E-mail: katya.krasnova.29@gmail.com

Voronezh State University

**Krasnova Ekaterina
Viktorovna**

E-mail: katya.kranova.29@gmail.com

Пармузина Александра Михайловна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

Parmuzina Aleksandra Mikhailovna

Voronezh State University, Voronezh

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE REALIZATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS

Аннотация: *цель исследования заключается в исследовании изменения реализации конституционных прав и свобод под влиянием процесса цифровизации общества и разрешения ряда проблем, связанных с этим. В данной статье особое внимание уделяется проблеме защиты персональных данных, сведениях о частной жизни человека и гражданина в эпоху информационных технологий. Были предложены наиболее популярные и эффективные способы решения данной проблемы, в числе которых создание «Цифрового кодекса».*

Ключевые слова: *цифровизация, конституционные права и свободы, цифровизация правовых отношений, защита конституционных прав, персональные данные.*

Abstract: *the article concentrates on a study the changes in the realization of constitutional rights and freedoms under the influence of the process of digitalization of society and the resolution of a number of problems related to this. In this article, special attention is paid to the problem of personal data protection, information about the private life of a person and a citizen in the era of information technology. The most popular and effective ways to solve this problem were proposed, including the creation of a «Digital Code».*

Key words: *digitalization, constitutional rights, digitalization of legal relations, constitutional law, protection of constitutional rights, personal data.*

В XXI веке общество столкнулось с масштабными изменениями, которые затронули все аспекты его существования. Внедрение передовых технологий и искусственного интеллекта привело к возникновению множества проблем, требующих внимания человечества. Процессы цифровизации, охватывающие все сферы нашей жизни, становятся объектом изучения для представителей различных научных дисциплин. Не остались в стороне от изучения данного процесса и правоведы. Сейчас реализация многих прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ постоянно видоизменяется из-за значительного влияния современных информационных технологий. В эпоху постиндустриального общества вопрос защиты прав человека становится с каждым годом все более актуальным, что связано главным образом в отсутствии единой концепции правовых норм, которая могла бы предотвратить нарушения прав человека. Также существует проблема различного понимания правовых норм в правоприменительной практике и недостаточного законодательного регулирования данных вопросов.

В настоящее время цифровизация особенно влияет на реализацию таких конституционных прав.

Реализация активного и пассивного избирательного права в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также права на участие в референдуме (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ) претерпела значительные изменения и выражается, прежде всего, в:

1) волеизъявлении граждан через систему ДЭГ¹ (дистанционное электронное голосование), которая дает возможность гражданину проголосовать не на своем участке по месту постоянного проживания, а там, где он находится в удобное время;

2) Применение информационных технологий для подсчета голосов и анализа результатов выборов.

Опыт применения таких технологий можно было наблюдать на выборах Президента РФ 15-17 марта 2024 года. Пред-

седатель ЦИК РФ Элла Памфилова сообщила: «С помощью дистанционного электронного голосования на выборах президента РФ сделали волеизъявление свыше 8 миллионов избирателей». Несмотря на все удобства ДЭГ, которое способствует большей реализации избирательных прав граждан, эта система имеет и серьезные недостатки. В частности, она довольно уязвима от различных вмешательств извне, которые могут осуществляться с целью изменения результатов голосования, подмены голосов избирателей. Не менее остро стоит проблема сохранения тайны голосования², «поскольку заполнение электронного бюллетеня происходит вне контроля со стороны избирательной комиссии и общественного наблюдения». В то время как на обычном избирательном участке наблюдатели могут проконтролировать, что избиратель зашел в кабинку один и сам опустил бюллетень с голосом в урну. Также «сложность устройства системы ДЭГ создает риск того, что внутри этого «черного ящика»³ заинтересованными лицами-экспертами могут осуществляться манипуляции с голосами и недостоверный их подсчет». Кроме того, существует мнение, что «ДЭГ, по сути, проводит не избирательная комиссия, а программное обеспечение и тот, кто его контролирует». Все это влечет риск утраты контроля над честностью голосования, что может подорвать доверие⁴ населения к избирательной системе, снизить у многих граждан желание голосовать.

Цифровизация правовых отношений в области образования (ст. 43 «Каждый имеет право на образование») реализуется в применении методов дистанционного обучения⁵ и информационных технологий в процессе учебы, что позволяет повысить общеобразовательный уровень населения, доступность образования для граждан из малонаселенных местностей, удовлетворить потребности в высшем образовании, обеспечить повышение квалификации для различных специалистов.

Безусловно, внедрение технологий повсеместно в нашу жизнь оказало серьезное воздействие на реализацию прав и

свобод, гарантированных Конституцией РФ и в какой-то сфере эти новшества информационного общества смогли улучшить и развить правоотношения, а где-то наоборот создали немало проблем.

Сейчас наиболее часто подвергаются нарушениям положения ч. 1 ст. 23 Конституции РФ: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» и ч. 1 ст. 24 «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». В частности, из-за цифровизации особенно страдает область персональных данных граждан.

Сегодня каждый из нас оставляет свой цифровой след в сети. Личные данные, которые мы предоставляем различным корпорациям и организациям, могут быть использованы не только для улучшения качества предоставляемых услуг, но и для незаконного контроля над нами. Одной из главных проблем является недостаточная защита персональных данных, что увеличивает риски их обнародования и порождает рост случаев нарушения конституционных прав человека. Примерами таких нарушений являются: отслеживание компаниями частной переписки и разговоров своих работников; бессрочное хранение государственными и корпоративными структурами личных данных граждан или работников. Формирование баз данных с конфиденциальной информацией о гражданах позволяет осуществлять незаконный контроль над ними, даёт простор действиям злоумышленников. Однако главная проблема заключается не в том, что данные собираются, а в том, как они хранятся и используются, поэтому необходимы новые подходы к защите персональных данных, основанные на более строгих правилах и контроле со стороны государства. Так, заместитель председателя правления Сбербанка Станислав Кузнецов на Петербургском международном экономическом форуме 2024 г. сказал: «Россия сейчас занимает лидирующую позицию в мире с точки зрения потерь и масштабов бедст-

вия от телефонного мошенничества. Мошенники попытались украсть у россиян 2 триллиона рублей в первом квартале 2024 года». Министр МВД РФ Владимир Колокольцев отметил: «в этом году жертвами различных уловок преступников стали более 40 тысяч граждан преклонного возраста. При этом существенным является размер причиненного ущерба. Суммарно за 2023-й и четыре месяца текущего года он превысил 210 миллиардов рублей». Это происходит из-за того, что сейчас практически все мобильные операторы России активно торгуют данными своих клиентов. Они продают и передают информацию о геолокации, покупках и сообщениях своих абонентов широкому кругу корпоративных клиентов, включая рекламные сети, маркетинговые агентства. Это вызывает серьёзные опасения относительно конфиденциальности и защиты персональных данных. Ведь абоненты платят за услуги связи, но не давали согласие на то, чтобы их личные данные использовались для дополнительного заработка оператора или вмешательства в личную жизнь. Это подтверждается многочисленными звонками мошенников и агентств, которые получают доступ к личной информации пользователей. Поэтому обеспечение эффективной защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни становится задачей первостепенной важности.

На протяжении последних лет многие выдающиеся юристы, государственные деятели думают над тем, как законодательно наиболее эффективно разрешить данную проблему. Очевидно, что необходимо создать адресное «Цифровое» законодательство в этой сфере, где будут закреплены новые «цифровые права» человека и гражданина. По мнению председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина под цифровыми правами⁶ понимаются «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей, в частности к сети интернет. А также право свободно

общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации».

Согласно поправке от 2020 года в ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находится «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных». Это уже небольшой шаг к защите прав граждан в эпоху цифровизации. Сейчас в правовой науке предлагаются следующие пути разрешения данной проблемы:

1) Разработка Цифрового кодекса, который сможет систематизировать правовое регулирование отношений в цифровом пространстве РФ – сначала в виде поправок к существующим нормативным правовым актам, а затем в формате самостоятельного кодекса.

2) Введение моратория⁷ на формирование и использование баз данных о гражданах, которые создаются путём объединения баз персональных данных, обработка которых осуществляется в целях, противоречащим заявленным при создании отдельных баз данных.

3) Совершенствование правовых механизмов, которые регулируют сбор персональных данных граждан.

4) Усиление ответственности за несанкционированный сбор, использование, распространение персональных данных.

5) Установление запрета на использование систем идентификации персональных данных по косвенным признакам⁸, обнаруженным в больших данных о пользователях.

6) Закрепление законом порядка раскрытия информации цифровыми сервисами, порядка сбора и хранения данных.

Таким образом, цифровизация конституционных прав и свобод является неизбежным процессом, который имеет как достоинства, так и недостатки. Проблема реализации и обеспечения прав и свобод гражданина в эпоху цифровизации является наиболее актуальной в правовой сфере и требует раз-

вития правоприменительной практики, а также совместного участия юристов и IT-специалистов для создания наиболее эффективного законодательства для урегулирования видоизменившихся правоотношений.

¹ Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/184566/> (дата обращения: 11.05.2024)

² Рыбин А. В. Преимущества и недостатки дистанционного электронного голосования: перспектива или тупик? // Электоральная политика. 2022. № 1 (7). С. 1–7.

³ Исаков В. Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 5–19.

⁴ Колюшин Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 25–30.

⁵ Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 4. С. 16–28.

⁶ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. 2018. 29 мая (№ 115 (7578)).

⁷ Баранов П. П. Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. С. 63–69.

⁸ Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве». 2021.

Воронежский государственный университет   *Voronezh State University*

Пармузина Александра Михайловна

E-mail: a_parmuzina@bk.ru

Parmuzina Aleksandra Mikhailovna

E-mail: a_parmuzina@bk.ru

Подкопаева Ксения Константиновна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

ПАТЕРНАЛИЗМ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Podkopaeva Kseniya Konstantinovna

Voronezh State University, Voronezh

PATERNALISM IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Аннотация: *цель исследования заключается в анализе патерналистических аспектов в российской правовой системе, выявлении их влияния на права и свободы граждан, а также оценке эффективности применения патерналистических методов на современном этапе развития общества. В ходе исследования рассмотрены подходы к пониманию патернализма и выведено определение данного термина. В связи с нормативным пониманием понятия «патернализм» предложены законодательные акты, которые стоит принять для развития патернализма.*

Ключевые слова: *патернализм, правовая система, автономия личности, государство и граждане.*

Abstract: *this study aims to analyze the paternalistic aspects within the Russian legal system, identifying their influence on citizens' rights and freedoms, and evaluating the effectiveness of paternalistic methods in the current stage of societal development. The research examines various approaches to understanding paternalism and derives a definition for the term. In connection with the normative understanding of «paternalism», the study proposes legislative acts that could be adopted to further develop paternalistic approaches.*

Key words: *unreasonable tax benefit, due diligence standard, paternalism, legal system, individual autonomy, state and citizens.*

В современном обществе патернализм в правовой системе является одним из ключевых аспектов, влияющих на взаимоотношения между государством и гражданами. Российская правовая система не является исключением, и исследование роли патернализма в контексте законодательной деятельности страны имеет особое значение.

Цель данного исследования заключается в анализе патерналистических аспектов в российской правовой системе, выявлении их влияния на права и свободы граждан, а также оценке эффективности применения патерналистических методов на современном этапе развития общества.

Патернализм – это социокультурный феномен, основная цель которого заключается в таком соотношении взаимных прав и обязанностей, при котором гражданин живёт за счёт государственной поддержки, при этом поступает частью своих прав, доверяя их «судьбу» государству¹.

Патернализм в России и его отражение в правовой системе страны имеют глубокие исторические корни. Одним из ключевых аспектов патернализма в России была патернал-патрональная система, где государство взаимодействовало с гражданами, предоставляя защиту, опеку и обеспечение по принципам верности и ответственности. Основные ценности правовой демократии активно включаются в структуру гражданского общества, правового сознания и менталитета России. Страна движется по пути устойчивости системы ценностей и традиций, о чём свидетельствует Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»².

В правовой сфере, патернализм предполагает меры и ограничения, которые принимаются в целях общественного блага, даже если граждане не всегда осознают их необходимость. В рамках этой концепции патернализма возникают разнообразные теоретические дебаты. Подходы к пониманию

патернализма включают его восприятие как защиту граждан для благополучия, ограничение свободы в интересах общества, а также как возможное нарушение прав граждан. Критики патернализма подчеркивают возможные злоупотребления властью, ограничения личных прав и свобод, а также ухудшение инноваций и автономии личности³. Сторонники патернализма, напротив, утверждают, что некоторым гражданам требуется защита, так как они не всегда могут принимать рациональные решения в своих интересах⁴.

Патернализм в правовой системе страны представляет собой сложный феномен, который требует баланса между защитой граждан и общественной безопасностью, уважением индивидуальных прав и предотвращением возможных злоупотреблений.

Патерналистский характер носит Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, который позволяет ограничивать распространение информации, признанной экстремистской, т.к. вызывает вопросы о свободе слова и доступе к разнообразной информации⁵. Однако стоит отметить, что в данном случае государство, таким образом, защищает граждан от всех тех негативных последствий, которые несет в себе экстремизм.

Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» также включает элементы патернализма, устанавливая требования к операторам СМИ с целью предотвращения распространения вредоносной информации⁶. Патернализм в сфере информации также оказывает влияние на права и свободы граждан, ставя под сомнение баланс между защитой общественных интересов и гарантией свободы информации и мнений.

Так, статьей 29 Конституции РФ предусмотрено, что каждому гарантируется свобода мысли и слова, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также гарантируется свобода массовой информации⁷.

Законодательство РФ в сфере персональных данных также имеет признаки патернализма⁸. Н. А. Дмитрик, занимая радикальную позицию, указывает, что «интересы субъектов персональных данных де-факто не защищаются, поскольку составы правонарушений в сфере персональных данных, предусмотренные КоАП РФ, являются формальными, т.е. само по себе нарушение установленных правил влечет ответственность независимо от наличия или отсутствия общественно опасных последствий. Аналогично формальными являются и составы преступлений в сфере компьютерной безопасности, которые теоретически могут быть применены в случаях несанкционированного сбора данных»⁹.

В свою очередь, субъект персональных данных фактически обладает лишь возможностью обращения в суд для возмещения морального вреда, однако размер соответствующей компенсации, как показывает практика, обычно незначителен. Вышеуказанные принципы и позволяют заключить, что российскому праву персональных данных свойствен патернализм.

Можно сделать вывод о том, что данные права граждан ограничиваются посредством принятия конкретных правовых актов. Такое ограничение прав связано, прежде всего, с обеспечением безопасности граждан, общества и государства в целом, а также с обеспечением его стабильности.

Немаловажным критерием отнесения государства к понятию «социальное» является установление, прежде всего на конституционном уровне системы методов и способов обеспечения достойной жизни и деятельности гражданам такого государства, которая должна включать в себя возможности для беспрепятственной реализации прав и свобод в интересах собственного развития, но не в противовес интересам государства и общества¹⁰.

В правовом сознании граждан России патернализм воспринимается многозначно, связан с общинным и коллекти-

вистским мышлением и доверием к государству в целях обеспечения стабильности и безопасности общества.

Однако под влиянием различных факторов у людей может меняться их сознание, включая правовое. Одни люди могут чувствовать себя защищенными благодаря патерналистическим мерам, в то время как другие могут считать, что их права нарушаются. На сегодняшний день подрастающее поколение начинает воспринимать патернализм как отрицательное явление, способное лишить их прав и подчинить государству, угрожая авторитарным или тоталитарным поворотом. Так, В. Н. Вовк считает, что «патернализм превращает человека не в гражданина, а в подданного, порождая иждивенческие отношения в обществе и приучая человека к пассивному выжиданию, он ограничивает самостоятельную инициативу»¹¹.

Из вышесказанного можно вывести определение данного термина, таким образом, патернализм – это система государственного нормативного регулирования правовых отношений граждан, особенностью, которой является факт определения государством круга отношений, в которых граждане наиболее уязвимы, и взятие на себя обязательства по их защите в данных отношениях.

В связи с нормативным пониманием данного понятия можно предложить изменения в законодательные акты для развития патернализма.

Так, актуальным в настоящий момент является вопрос о случаях мошенничества в крупных размерах в отношении граждан, что государство могло бы компенсировать, проводя политику обязательного государственного страхования от мошеннических действий. Приняв соответствующие нормативные акты, государство компенсировало бы гражданам, пострадавшим от данных преступлений часть потерянных сумм, которые оно возмещало бы из арестованного имущества данных мошенников, обнаруженного в ходе следствия.

Иной проблемой, из-за которой зачастую граждане страдают из-за некомпетентности, как себя, так и специалистов, к которым они обращаются, являются различные информационные услуги, в том числе и юридические. Из-за отсутствия обязательного лицензирования деятельности по информированию граждан о чём-либо, будь то курсы по повышению квалификации в сети Интернет, правовые консультации, рекомендации по инвестициям, здравоохранению и пр., граждане получают недостоверную информацию, прислушиваясь к которой они теряют своё имущество, время и здоровье, а лица, от которых они получают данную информацию и не несут ответственности непосредственно за распространение данной информации. Приняв законодательные акты об обязательном лицензировании информационной деятельности различных видов, а также об ответственности за распространение информации без соответствующей лицензии, несущей вред, государство могло бы защитить своих граждан от данной проблемы.

Феномен патернализма заключается в том, что с одной стороны он ограничивает те или иные права и свободы граждан, а с другой стороны, посредством этих же самых ограничений, обеспечивает стабильность в жизни общества и государства в целом. Чтобы не перейти ту грань между защитой и реальным всесторонним ограничением прав и свобод, использование патернализма должно быть обоснованным и сбалансированным.

---

¹ См.: Вовк В. Н. Патернализм в российском правовом менталитете: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 12.

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Рос. Федерации №809 от 9 ноября 2022 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

³ См.: Рубинштейн А. Я., Городецкий А. Е. Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // *Journal of institutional studies* (Журнал институциональных исследований). 2018. Т. 10. №. 4. С. 44.

⁴ См.: Гончаров В. И. Государственный патернализм и права человека в современной России: Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3. С. 45.

⁵ О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ в редакции от 15 мая 2024 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031; 2024. № 21. Ст. 2650.

⁶ О средствах массовой информации : Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 в ред. от 11 марта 2024 года // Рос. Газета. 1992. №32; 2024. №54.

⁷ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм.,одобренными в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета. 1993. 25 дек. (№237); Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁸ О персональных данных : федеральный закон от 27 июля 2006 года №152-ФЗ в ред. от 6 февраля 2023 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451; 2023. № 6. Ст. 915.

⁹ Дмитрик Н. А. История, смысл и перспективы института персональных данных // Вестник гражданского права. 2020. № 3. С. 43-82.

¹⁰ Аверьянова Н. Н. Патернализм, социализм или социальное государство: в поисках новой парадигмы: Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. С. 4.

¹¹ См.: Вовк В. Н. Указ. соч. С. 12.

*Воронежский государственный
университет*

**Подкопаева Ксения
Константиновна**
E-mail: ksfaska@yandex.ru

Voronezh State University

**Podkopaeva Kseniya
Konstantinovna**
E-mail: ksfaska@yandex.ru

УДК: 342.41

Репкина Екатерина Владиславовна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ ОСНОВ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Repkina Ekaterina Vladislavovna

Voronezh State University, Voronezh

**CONSTITUTIONAL INSTITUTE
OF THE FUNDAMENTALS OF THE ECONOMIC SYSTEM
OF RUSSIA: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

Аннотация: *в статье рассматриваются особенности современного института экономических основ Российской Федерации, особое внимание уделяется трудностям, возникающим в ходе его реализации. Анализируются модели развития института экономических основ, выдвигаемые научным сообществом, предлагаются авторские пути решения существующих проблем.*

Ключевые слова: *конституционный институт, экономические отношения, экономическое развитие, экономическая модель, политика.*

Abstract: *the article examines the features of the modern institute of economic foundations of the Russian Federation, with special attention paid to the difficulties that arise during its implementation. Models for the development of the institute of economic fundamentals put forward by the scientific community are analyzed, and the author's ways of solving existing problems are proposed.*

Key words: *constitutional institution, economic relations, economic development, economic model, politics.*

Конституционный институт основ экономического строя закладывает правовую базу для существования и развития

экономических отношений в государстве, его нормальное функционирование – залог развития страны, которая сейчас, полагается, стоит на пороге перемен. В научном сообществе поднимается вопрос о том, что социально-экономическое и политическое развитие страны может потребовать появления принципиально нового Основного Закона.

Основы экономического строя РФ – это система принципов, устанавливаемых и охраняемых Конституцией, регулирующих экономические отношения¹.

Экономические отношения, закреплённые в современной Конституции, были сформированы не «сверху», не юридическими нормами, а реальными жизненными предпосылками, что является, плюсом, так как основы экономической системы должны иметь под собой реальную базу и не нести декларативный характер. Современная Конституция была разработана в довольно сложных экономических, политических и социальных условиях. Это было время разрозненности общества. Возможно, именно поэтому её можно назвать «эластичной»². Она по сути своей гарантировала переход от одного типа общества к другому, и при этом оставила некоторые вопросы на откуп законодателя.

Сейчас наша страна снова на пороге выбора – ориентироваться ли на Запад или начать полностью обособленную, уникальную политику. При этом очень важно соблюдать особый баланс: здесь нельзя использовать популистские решения.

Трудно согласиться и с Сергеем Михайловичем Шахраем, одним из авторов действующей Конституции, который считает, что она не нуждается в изменении, ни с Валерием Дмитриевичем Зорькиным, который в своей статье «Буква и дух Конституции» настаивает лишь на «точечных» изменениях. В действующей конституции есть много аспектов экономического регулирования, нуждающихся в пересмотре.

Каковы же векторы развития исследуемого института?

Обратимся непосредственно к актуальным проблемам реализации – попытаемся предложить пути их решения.

В части решения экономических вопросов наша Конституция даёт свободу выбора: развивать ли либеральную экономическую модель, или решение большинства экономических вопросов государству брать в свои руки. В нынешних исторических реалиях необходимо данное решение принять и оформить. Полагается, что на основании исторического опыта, полезно будет увеличить долю государственного влияния. Страну можно сравнить с кораблем, в котором оба аспекта должны находиться в некоем равновесии, чтобы этот корабль не начал крениться.

До сих пор в Конституции не нашлось места решению вопроса о принципе государственного планирования экономического развития страны. Хотя речь о необходимости отступления от расхожей формулы «сводящей роль государства в экономике к выработке правил игры и контролю над их соблюдением» зашла ещё в 2000 Президентом В. В. Путиным. На тот момент это полагалось временной мерой, однако опыт десятилетий показал, что хотя и тоталитарная система для нас недопустима, но и сильная рука государства – залог сильной, развивающейся, независимой от давления извне России. В разработке тезисов можно положиться на опыт Франции как пионера государственного регулирования путём индикативного планирования и политики экономического дирижизма в 50-ых годах прошлого века, чтобы достигнуть модернизационного рывка, стать значительным игроком на мировой арене. 17 декабря 2023 г при принятии бюджета на текущий год экс премьер-министр Элизабет Борн подчеркнула, что республика не может обойтись без бюджета, «который укрепляет власть государства».

Важен вопрос регулирования частной собственности. В ст. 8 Конституции РФ указывается признание и защита частной собственности.

Однако в этом НПА не получило развитие регулирование видов собственности³. (Так, к частной собственности относятся, например, индивидуальная, корпоративная, акционерная,

интеллектуальная собственность. Регулирование последней зачастую базируется лишь на правоприменительной практике, что является сейчас острой нерешённой проблемой). Регулирование вопроса интеллектуальной собственности должно отразиться в новой Конституции.

На данный момент остро стоит вопрос ограниченности природных ресурсов, экологической безопасности мира. Рынок решать его не может, да и не должен. Существует тенденция усиления государственного контроля над природными ресурсами (например, лесными).

Есть необходимость на конституционном уровне обозначить важность вопроса, возможность усиления надзора со стороны государства и общества за бережным отношением к природному богатству страны. Возможно, стоит дополнить статью 9 частью 3: «природные ресурсы являются достоянием народа».

В 35 статье части 3 говорится о возможности процесса национализации: принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Важным является то, что Конституция не даёт гарантий такого рода возмещения. Как и каким образом определить равенство возмещения? Нужно ли согласие собственника на это? Именно эти вопросы правоприменительной практики необходимо решить. Они довольно острые, потому что процесс национализации начался еще в 2000-ых как естественный результат пагубной приватизации 1990-ых, продолжился в наши дни, в том числе связи с уходом многих иностранных компаний с российского рынка.

Разработка положений Конституции, касающихся экономического строя страны должна быть основана на обеспечении баланса интересов граждан, юридических лиц (бизнеса) и государства. Представляется, что важно отразить равный доступ экономических субъектов к мерам государственной поддержки, запретить её дискриминацию по каким-либо при-

знакам и исключить неэффективное государственное регулирование хозяйственной деятельности⁴.

При прогнозировании системы конституционного института основ экономического строя России, в рамках ближайших 20 лет учёным сообщество предлагаются различные модели развития. При этом, полагается, возникает большое количество весьма дискуссионных предложений.

Д.э.н. Владимир Александрович Мау предлагает ввести запрет на принятие органами государственной власти НПА, ведущих к монополизации экономической деятельности в той или иной форме⁵. На первый взгляд, такое предложение коррелируется со статьёй 8: в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции.

Но сразу возникает вопрос: как быть, например, с атомной энергетикой. Работа АЭС – чисто экономический аспект, подвластный исключительно государству. Если отдать его в частные руки, создаётся с одной стороны, угроза жизни и здоровью населения, с другой – необозримое поле для манипуляции их владельцев государством с целью личной выгоды, лоббирования нужных с их точки зрения решений.

Предлагается также введение в Конституции запрета на утверждение Государственной Думой дефицитного бюджета страны. Опять-таки, на первый взгляд такое предложение видится вполне логичным и обоснованным, но на практике причиной дефицита госбюджета может быть не только рост неоплаченного госдолга, но и, например, рост расходов в связи с развитием в стране промышленности, структурная перестройка экономики в целом.

Конечно, не стоит забывать о причинах, которые предусмотреть невозможно или почти невозможно – чрезвычайных ситуациях, глобальных мировых кризисах и проч. То есть принятие дефицитного бюджета, не всегда есть результат недостаточно качественной работы государственного аппарата, иногда это просто не представляется возможным предотвратить.

При изменении конституционного института экономических основ не стоит опираться на веяния так называемой «политической моды». Необходимо брать во внимание объективные обстоятельства и, самое главное, исторический опыт российского государства.

Таким образом, вопрос конституционного института экономических основ РФ действительно остро стоит перед законодателем. Это важнейший институт, регулирование которого в современной России налажено, но отнюдь не совершенно.

В зависимости от степени реализации и развитости принципов «экономической конституции», будут развиваться и иные институты: государственности, правового положения личности и гражданина, социальных основ и др.⁶

---

¹ Конституционное право : учеб. пособие / [отв. ред. Е. А. Бондарева, Т. М. Бялкина] ; Воронежский государственный университет. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023. 472 с.

² Гаджиев Г. А. Конституция как правовая основа современной экономики // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2009. № 1. С. 26–27.

³ Саудаханов М. В. Понятие и структура экономической основы конституционного строя Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. С. 42–44.

⁴ Мичурина Е. С. Некоторые принципы экономических основ конституционного строя Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 3. С. 62–67.

⁵ Мау В. А. Экономические проблемы в Конституции РФ: направления возможного уточнения и доработки // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». 1999. № 15. С. 9–35.

⁶ Саудаханов М. В. Экономическая основа как составная часть основ конституционного строя Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 89–91.

Воронежский государственный университет   *Voronezh State University*
университет

Репкина Екатерина
Владиславовна

E-mail: repkina_katerina@mail.ru

Repkina Ekaterina
Vladislavovna

E-mail: repkina_katerina@mail.ru

Титова Елизавета Алексеевна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ОБОСНОВАННОСТЬ КАК ТРЕБОВАНИЕ,
ПРЕДЪЯВЛЯЕМОЕ К ПРИГОВОРУ**

Titova Elizaveta Alekseevna

Voronezh State University, Voronezh

**VALIDITY AS A REQUIREMENT, SUBJECT
TO SENTENCE**

Аннотация: *в научной статье раскрыта сущность такого требования, предъявляемого к приговору, как обоснованность. Определено, какой приговор можно считать обоснованным и как на обоснованность влияет техника аргументации судей.*

Ключевые слова: *обоснованность, приговор, судья.*

Abstract: *the scientific article reveals the essence of such a requirement for a sentence as validity. It is determined what kind of sentence can be considered reasonable and how the justification is influenced by the technique of argumentation of judges.*

Key words: *validity, sentence, judge.*

Приговор – единственный акт, который выносится именем Российской Федерации. Это свидетельствует об определенной «ритуальности» процедуры его постановления¹. Приговор в своем единстве отражает весь процесс уголовного судопроизводства, раскрывает логическую деятельность суда по установлению обстоятельств дела и их юридической оценке. При постановлении приговора наиболее полно реализуется главная процессуальная функция суда – функция разрешения уголовного дела, в связи, с чем именно это решение приобретает наибольшее социальное значение².

Статья 297 УПК РФ наряду с законностью и справедливостью приговора предъявляет к нему еще одно требование – обоснованность.

Приговор является обоснованным, когда все выводы суда основываются на достаточной совокупности доказательств. Обоснованность приговора обычно понимается как соответствие приговора и, очевидно, иных принимаемых в уголовном процессе решений полно собранным и правильно оцененным доказательствам. Однако, законодатель не раскрывает понятия «обоснованность». Равным образом и Верховный Суд РФ не дает никаких разъяснений на этот счет. Совершенно точно, что обоснованность – комплексное понятие, которое включает в себя несколько компонентов: фактическая обоснованность решения, логическая корректность выводов (их непротиворечивость) и, наконец, аргументированность выводов (мотивированность).

Обоснованность отражает полноту знания суда о предмете доказывания и является своего рода связкой между истинностью и достоверностью: обоснованность делает истинное знание достоверным. Суд оценивает, насколько доводы сторон логически верны и соотносимы с его представлениями о фактически возможных. Фактически возможные, в свою очередь, вытекают из здравого смысла и профессиональных установок судьи³.

Профессиональные установки и здравый смысл составляют внутреннее убеждение судьи. Однако внутреннее убеждение не должно допускать принятие необоснованных решений.

Для того, чтобы понять в чем именно заключается обоснованность, следует отталкиваться от противного. В статье 389.16. УПК РФ («Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела») названо четыре основания признания приговора необоснованным:

1) выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании;

2) суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда;

3) в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие;

4) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

Иными словами, апелляционная инстанция проверят приговор, оценивая:

1) полноту доказательственной базы;

2) полноту и всесторонность исследования обстоятельств деяния;

3) мотивированность выводов;

4) отсутствие противоречий в выводах суда.

Полнота доказательственной базы – необходимый признак обоснованного приговора. Именно данный признак позволяет с достоверностью говорить о том или ином факте, как установленном.

«Виновность С. А. в совершении констатированных в приговоре преступных действий установлена и доказана непротиворечивыми и последовательными показаниями свидетелей <ФИО>2 <ФИО>3 <ФИО>4 протоколами проверки показаний на месте и личного досмотра, заключениями физико-химической и амбулаторной комплексной нарколого-психиатрической судебных экспертиз, а также собственными признательными показаниями осужденного и другими исследованными в судебном заседании доказательствами, которые приведены в приговоре полно и правильно, объективно проанализированы, не вызывают сомнений в своей достоверности и никем не оспариваются»⁴.

Важнейшим компонентом обоснованности является аргументированность выводов суда, т.е. мотивированность приговора. Мотивированность проявляется через приведение доводов, которые объясняют, почему суд пришел к тому или иному решению. В то время как обоснованность приговора связана с объективными фактами, мотивированность всегда является выражением субъективного убеждения судьи.

«Обосновывая свою позицию, суд первой инстанции ограничился формальным высказыванием о том, что показания свидетелей основаны на их предположениях и сложившемся мнении, которые не подтверждаются представленными суду доказательствами и не могут в силу закона быть положены в основу обвинительного приговора. Вместе с тем, суд не привел доказательств, подтверждающих обоснованность сделанных им выводов, не мотивировал, почему показания свидетелей обвинения носят предположительный характер, не оценил их в порядке ст. 88 УПК РФ и не указал причину недоверия этим показаниям»⁵.

Отсутствие противоречий в выводах суда предопределяет их достоверность, поскольку это позволяет убедиться в логической последовательности и согласованности аргументов, на которых основан приговор. Решающим обстоятельством является то, что выводы в приговоре суда должны быть основаны исключительно на допустимых и достоверных доказательствах. Допустимость доказательств призвана гарантировать их достоверность. Использование недопустимого доказательства в приговоре создает угрозу включения в него недостоверной информации.

Анализ судебной практики наглядно показывает, что судьи, вынося приговоры по уголовным делам, к сожалению, зачастую прибегают к готовым, шаблонным речевым конструкциям при обосновании того, что-то или иное доказательство является относимым, допустимым и достоверным, а все они вместе взятые – достаточными. Качественный и полный анализ доказательств в приговорах встречается редко.

Как следствие, судебное решение теряет свой объяснительный потенциал, оценка доказательств, превращается в стандартизированный механический процесс. Проиллюстрируем это довольно типичным примером:

«Все представленные сторонами доказательства в обоснование своих доводов подробно проверены судом, каждое доказательство, положенное в основу обвинения, обоснованно признано допустимым, то есть полученным с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, относящимся к существу данного дела. Оценивая собранные доказательства в совокупности, суд обоснованно признал их достаточными для рассмотрения настоящего уголовного дела»⁶.

Безусловно, оценка доказательств не должна становиться научным трактатом, однако формальный подход к составлению приговора превращает его в набор штампов, приводит к игнорированию особенностей конкретного дела. Задача судьи – дать развёрнутый содержательный анализ фактических обстоятельств дела на основе исследованных доказательств. Такой анализ является результатом и внешним отражением внутреннего убеждения судьи в правильности принимаемого решения.

---

¹ Стародубова Г. В. Приговор суда: обоснованность и объективность // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1. С. 132.

² Беляев М. В. О некоторых свойствах приговора как акта правосудия по уголовным делам // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 27–30.

³ Астафьев А. Ю. О технике обоснования выводов суда в приговоре // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 55–57.

⁴ Апелляционное определение Второго Восточного окружного военного суда по делу № 22-8/2023 от 07.02.2023 // Судебные и нормативные акты РФ судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/FrFkhf6ikTZ3/ (дата обращения 05.04.2024).

⁵ Апелляционное определение Первого апелляционного суда по делу №55-1940/2020 от 21.12.2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/FrFkhf6ikTZ3/ (дата обращения 05.04.2024).

⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 22-3586/2015 от 24.06.2015 // Судебные и нормативные акты РФ судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/FrFkhf6ikTZ3/ (дата обращения 07.04.2024).

Воронежский государственный университет   *Voronezh State University*

Титова Елизавета

Titova Elizaveta

Алексеевна

Alekseevna

E-mail: Tito2003va@gmail.com

E-mail: Tito2003va@gmail.com

Трофимова Дарья Сергеевна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ
В СИСТЕМУ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРМИНА
«ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»**

Trofimova Darya Sergeevna

Voronezh State University, Voronezh

**ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF INCLUDING
THE TERM «PUBLIC ADMINISTRATION»
IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL
AND LEGAL REGULATION**

Аннотация: в научной статье проводится анализ содержания значительного значения термина «публичное управление», исходя из сложившихся подходов к пониманию категории «государственное управление»; делается вывод о необходимости закрепления на конституционном уровне категории «публичное управление», поскольку «публичная власть» это некий материальный аспект организации и функционирования государства в целом, а категория «публичное управление» есть некий процедурно-процессуальный аспект организации и функционирования государства.

Ключевые слова: Конституция, государственное управление, публичное управление, публичная власть.

Abstract: the scientific article analyzes the meaningful meaning of the term «public administration», based on the established approaches to understanding the category «public administration»; it concludes that it is necessary to consolidate the category «public administration» at the constitutional level, since «public authority» is a certain material aspect of the organization and functioning of the state as a whole, and the category «public administration» there is a certain procedural aspect of the organization and functioning of the state.

Key words: Constitution, public administration, public administration.

Начало 2020 года ознаменовалось актуализацией научной дискуссии в части термина «публичная власть», поскольку 14 марта 2020 года был принят закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹. Чуть позднее были приняты поправки к Конституции Российской Федерации в рамках общероссийского голосования. Термин «публичная власть» вошел в содержание некоторых статей Конституции Российской Федерации. Так, например, в пункте «г» статьи 81 определено, что «организация публичной власти» находится в ведении Российской Федерации; также в тексте Конституции РФ говорится о «единой системе публичной власти»; существует ряд и иных упоминаний в Конституции данного термина.

К приданию такого весомого значения термину «публичная власть» юридическое сообщество было не совсем готово. Безусловно, ранее научный анализ данного термина проводился некоторыми коллективами ученых (например, Савенков А. В., Чиркин В. Е. «Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти»²). В тоже время, как на уровне норм конституционных, так и на уровне российского законодательства категория «публичная власть» нигде не фиксировалась.

При этом все чаще и чаще среди теоретиков и практиков в сфере юриспруденции отмечалось в качестве проблемы отсутствие единства между государственной властью и властью муниципальной. Решение часто возникающих проблем видели в необходимости создания эффективного взаимодействия между государственными органами и органами местного самоуправления. Закрепление в Конституции Российской Федерации принципа единства системы публичной власти, направлено на создание такого эффективного взаимодействия. То есть новый институт «публичная власть» объединяет разные уровни власти и предполагает их согласованное действие во благо граждан. Таков был замысел разработчиков.

В свою очередь, внесенные законодателем изменения в части введения термина «публичная власть» породили оживленную дискуссию среди ученых-юристов относительно категории «государственное управление», его места и содержательной составляющей.

В течение длительного времени в юридической науке существует два взгляда на понимание термина «государственное управление» – широкий и узкий. Если рассматривать государственное управление с позиции широкого подхода, то его понимают, как способ осуществления всей государственной власти, а если же применять узкий подход к определению содержания термина государственное управление, то его понимают как деятельность, связанную с реализацией только исполнительной власти.

Анализируя изменения, внесенные в текст Конституции Российской Федерации в 2020 году, приходится отмечать тот факт, что, по-прежнему, в содержании текста не встречается употребление термина «государственное управление», а также нет употребления в тексте и термина «управление», что снова создает ситуацию, когда нет возможности определить конкретное значение этих важных категорий. Остается только предполагать из смысла внесенных изменений, что законодателем предпочтение отдается широкому пониманию термина государственное управление, согласно которому в его содержание включается практическая деятельность органов всех ветвей власти и всех уровней. И вероятно, это и составит по замыслу законодателя содержание категории «публичное управление».

В свою очередь, например, ученые «административисты» не разделяют широкую трактовку термина государственное управление, так как исключается возможность понимания самой правовой сущности государственного управления, а соответственно и механизмов, и форм его осуществления, а также их эффективности³. На основании этого, согласно позиции учёных «административистов», наиболее предпочтительно

было бы, конечно, применять узкий подход в понимании содержания термина государственное управление.

В тоже время анализ современных подходов к категории «государственное управление» позволяет говорить о том, что преобладает тенденция, согласно которой возможно осуществить замену термина «государственной управление» на термин «публичное управление». И под термином «публичное управление» предлагают понимать организационно-правовую форму осуществления публичной исполнительной власти, как на государственном, так и на муниципальном уровне.

Таким образом, не вызывает сомнений тот факт, что нормативное закрепление термина «публичное управление» является возможным, поскольку категория «публичная власть» – это некий материальный аспект организации государства, а категория «публичное управление» есть некий процедурно-процессуальный аспект функционирования государства, который включает в себя такие элементы как: орган публичной власти, публичная служба, публичное должностное лицо, публичный служащий. Перечисленные составляющие, вероятно, нуждаются в определенной конкретизации, которая может последовать только после конституционно-правового закрепления самого термина «публичное управление».

Достаточно спорно складывается вопрос о содержательной составляющей термина «публичное управление».

Согласно одной позиции, «публичное управление» согласуется с широким подходом к определению содержания термина «государственное управление» и включает в себя процедурно-процессуальные аспекты организации и деятельности всех ветвей государственной власти.

В соответствии с иным взглядом «публичное управление» согласуется с узким подходом к определению содержания термина «государственное управление», и включает только деятельность органов исполнительной власти, а согласно еще и современным взглядам, предполагающим замену соответствующих терминов (государственное управление на публичное

управление), то в данный подход включается как уровень государственной власти, так и уровень муниципальной власти.

Вероятно, что узкий подход в понимании термина «публичное управление» является значительно полезнее для государства, поскольку более прозрачно можно оценить все составляющие данной категории с позиции их качества и эффективности.

Еще одним важным моментом является уровень нормативного закрепления термина «публичное управление». С одной стороны, если следовать уровню нормативного закрепления категории «публичная власть», то, наверное, и термин «публичное управление» должен иметь аналогичный уровень правовой регламентации – конституционный. С другой стороны, ученые рассматривают возможность нормативного закрепления на уровне федерального закона. Но этот вопрос еще достаточно дискуссионный. Исходя из фундаментальности данной юридической категории, все-таки, уровень конституционного регулирования был бы более предпочтителен.

В тоже время, пока не будет определенности в части содержания термина «публичное управление», вероятно, и сложно будет определить уровень нормативного регулирования данной категории.

---

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019.

² Савенков А. Н., Чиркин В. Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти / А. Н. Савенков, В. Е. Чиркин / Государство и право. 2018. № 12. С. 18–29.

³ Аврутин Ю. Е. Преодолимы ли парадоксы парадигм публичного управления в теории государственного управления и в административном праве? / Ю. Е. Аврутин // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 18–28.

Воронежский государственный университет   *Voronezh State University*

Трофимова Дарья Сергеевна   **Trofimova Darya Sergeevna**
E-mail: dariat211@mail.ru   E-mail: dariat211@mail.ru

Чиби́сов Тимофе́й Влади́мирович

Воронежский Государственный Университет, г. Воронеж

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Chibisov Timofei Vladimirovich

Voronezh State University, Voronezh

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ELECTORAL PROCESS

Аннотация: *исследованию подлежало влияние цифровых технологий на реализацию конституционных прав в современном обществе и изучение процесса трансформации демократии в цифровую демократию. В пример были приведены мнения ученых юристов, осветивших потенциальные преимущества цифровой демократии. Обращая внимание на нормативные изменения в законодательстве Российской Федерации, было предложено решение для улучшения системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ) с целью укрепления демократических процессов.*

Ключевые слова: *конституционные права, цифровизация, цифровая демократия, электронные выборы.*

Abstract: *the subject of research was impact of digital technologies on the realization of constitutional rights in modern society and the study of the process of transformation of democracy into digital democracy. The opinions of legal scholars who highlighted the potential benefits of digital democracy were given as an example. Paying attention to the regulatory changes in the legislation of the Russian Federation, a solution was proposed to improve the remote electronic voting system in order to upgrade democratic processes.*

Key words: *constitutional rights, digitalization, digital democracy, electronic elections.*

Тема влияния цифровых технологий на реализацию конституционных прав обладает несомненной актуальностью. Современное общество тесно связано с информационными технологиями. Каждый из нас сталкивается с последствиями стремительного развития подобных технологий в конце предыдущего века: проникновение таких технологий в массовую эксплуатацию получило название цифровизация.

Цифровизация – одна из самых широких, интересных, перспективных и непредсказуемых тенденций XXI века. Она приводит к существенным изменениям, в том числе и в общественно-политической сфере. Еще в 90-х годах XX века многие видели перспективы информационного прогресса в его связи с политической сферой жизни и правом. Некоторые исследователи¹ считают, что основными недостатками прямой демократии являются: малая доступность избирательных участков для некоторых групп населения (из-за места жительства), возможность искажения воли избирателей государственной или муниципальной властью, а также уменьшение количества граждан, принимающих участие в выборах и референдумах на всех уровнях публичной власти. Касаемо решения данных проблем, можно привести в пример мнение², согласно которому именно цифровые технологии способны «вернуть подлинный смысл демократическим процедурам и исправить «провалы демократии»». С момента, когда в конституционное право были внедрены цифровые технологии, можно говорить о начале трансформации демократии в электронную демократию, при которой высшим и непосредственным выражением власти народа должны стать электронные выборы. Массовый доступ к таким инструментам способствует демократизации общества и уменьшению бюрократии в системе, о чем, в том числе в посланиях Федеральному Собранию РФ, не раз заявлял³ наш действующий Президент – Владимир Владимирович Путин.

Возникает необходимость правового закрепления и нормативной регламентации подобных нововведений. Впервые

это происходит с принятием в 2020 году Федерального закона № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴. Данный закон, внося поправки в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁵, вводит понятие «дистанционное электронное голосование» (далее – ДЭГ), под которым понимается голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения. Через 2 года, в 2022 году, в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно Федеральному закону от 14.03.2022 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ вносятся поправки, среди которых – статья 64.1 Дистанционное электронное голосование. В данной статье закрепляются основные принципы цифрового способа волеизъявления народа. К примеру, в ней говорится о том, что порядок электронных выборов и референдумов утверждается Центральной избирательной комиссией. Закрепляется, что на выборах в федеральные органы государственной власти, на референдуме Российской Федерации для проведения дистанционного электронного голосования могут использоваться федеральные и региональные государственные информационные системы. Кроме того, на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, на референдуме субъекта Российской Федерации, на выборах в органы публичной власти федеральной территории, органы местного самоуправления, на местном референдуме для проведения дистанционного электронного голосования могут использоваться федеральные и (или) региональные государственные информационные системы. В статье указаны сами системы, с помощью которых должны происходить дистанционные электронные голосования, а именно: ГАС «Выборы» и иных государственных информационных систем.

В системе ДЭГ, существующей на сегодняшний день, можно обнаружить множество неочевидных проблем. Одна из них – отсутствие закрепления в нем единой системы проведения ДЭГ. В пример можно привести не так давно прошедшие выборы Президента РФ, в которых заметно отсутствие единства в системах для ДЭГ: «На выборах Президента Российской Федерации дистанционное электронное голосование применяется в 28 регионах на федеральной платформе ДЭГ и в одном регионе (Москва) – на региональной платформе ДЭГ»⁷. Об этом также говорила Председатель ЦИК РФ Э.А. Памфилова: «[ДЭГ] проводилось только в 29 из 89 регионов. Мы действуем не спеша и осторожно, исходя из возможности обеспечить безопасность ДЭГ...ДЭГ будем развивать, но не взамен, а наряду с традиционными видами голосования»⁸. Кроме того, как утверждает⁹ Председатель совета Фонда развития цифровой экономики Герман Клименко, для обеспечения прозрачности выборов была задействована технология блокчейн, с помощью которой наблюдатели на «цифровых участках» могли следить за отсутствием неправомерного влияния на результаты выборов. Несмотря на это, были проведены исследования,¹⁰ в ходе которых выявились некоторые уязвимости существующей системы аутентификации и шифрования.

В качестве решения данных проблем можно предложить развитие ДЭГ в сторону технически развитой федеральной системы, распространенной по всему государству. Для проведения федеральных выборов и референдумов необходимо ввести и закрепить в нормативно-правовых актах единую систему проведения ДЭГ с устраненными техническими недостатками нынешних систем. Один из самых подходящих кандидатов на роль такой системы – ГосУслуги¹¹. Данный сервис является уникальным явлением, поскольку в других государствах практически отсутствуют системы, позволяющие гражданам с легкостью и в удобном цифровом формате взаимодействовать с государством и реализовывать свои конституционные права, например, право на участие в делах го-

сударства. В данной системе уже успешно в тестовом режиме проходит процедура идентификации личности с помощью биометрии и последующего шифрования. В настоящее время в законе говорится о «системе ГАС «Выборы» и иных государственных информационных системах». Унификация системы в пользу Госуслуг позволит большему количеству избирателей участвовать в выборах, так как при единой понятной системе количество участников голосования должно возрасти. Кроме того, существует мнение¹², согласно которому необходимо внедрить в нормативно-правовую базу российского законодательства такие важные в отношении ДЭГ понятия как система шифрования, электронный список избирателей, блокчейн, так как эти термины являются основополагающими в развитии ДЭГ и цифровой демократии в принципе.

Подводя итог, можно сказать, что цифровизация может сыграть ключевую роль в укреплении конституционных прав граждан. Избирательные права являются одним из важнейших элементов народовластия и проявления демократии. В ходе развития цифровизации и её влияния на политическую жизнь общества появилось понятие цифровой демократии, связанное с переходом к постиндустриальному обществу. В России ярким примером развития цифровой демократии является ДЭГ, закрепленное в нормативных актах. Для демократизации и уменьшения бюрократизации необходимо проводить ДЭГ на основе единой информационной системы, которая хорошо знакома многим гражданам России. На данный момент система имеет недостатки и должна развиваться: требуется повышение уровня защиты конфиденциальных данных, улучшение системы шифрования, распространение системы регистрации с помощью биометрии.

---

¹ Григорьев А. В. Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya>

konstitutsionnogo-prava-grazhdan-na-upravlenie-delami-gosudarstva-v-usloviyah-tsifrovizatsii (дата обращения: 23.05.2024).

² Стребкова Е. Г. Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-suschnost-i-problemy-realizatsii> (дата обращения: 23.05.2024).

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» // «Парламентская газета», № 69, 7-13.11.2008

⁴ Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.05.2020

⁵ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 17.06.2002, № 24, ст. 2253.

⁶ Федеральный закон от 14.03.2022 № 58-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 58, 18.03.2022

⁷ <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/deg>.

⁸ <http://vestnik.cikrf.ru>, <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/opinions/54819.html> // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Сетевое издание.

⁹ <https://www.m24.ru/news/politika/19092021/183529>

¹⁰ Герасимов В. А. Использование системы облачной электронной подписи для организации электронного голосования / В. А. Герасимов, М. А. Казловский // Цифровая трансформация. 2024. Т. 30, № 1. С. 52–62. URL: <http://dx.doi.org/10.35596/1729-7648-2024-30-1-52-62>

¹¹ Долганова О. И., Василевская Л. И. Доступность и удобство использования веб-ресурсов электронного правительства: проблемы и решения // Вестник ГУУ. 2022. № 7.

¹² Ремезов Д. Д., Саблин Д. А. Дистанционное электронное голосование как право участия граждан в управлении делами государства // Вестник науки. 2024. № 6 (75).

Воронежский государственный университет   *Voronezh State University*

**Чибисов Тимофей
Владимирович**

E-mail: tima.chibisov@gmail.com

**Chibisov Timofei
Vladimirovich**

E-mail: tima.chibisov@gmail.com

Яковлев Алексей Андреевич

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ИСКАЖЕНИЕ ИЛИ НЕРЕАЛЬНОСТЬ, ЧТО СОКРЫТО
В ПУНКТЕ 1 СТАТЬИ 54 НК?**

Yakovlev Aleksey Andreevich

Voronezh State University, Voronezh

**DISTORTION OR UNREALITY, WHAT IS HIDDEN IN
PARAGRAPH 1 OF ARTICLE 54 OF THE TAX CODE?**

Аннотация: *в статье анализируется статья 54.1 Налогового кодекса РФ, введенная в 2017 году для борьбы с уклонением от уплаты налогов. Автор статьи приходит к выводу о неопределённости в науке и практики положения п. 1 статьи 54.1 и на основе структурного анализа нормы и практики её применения предлагает узкий подход к её толкованию в правоприменительной деятельности.*

Ключевые слова: *искажение, реальность операций, сведения о фактах хозяйственной жизни, оптимизация налогообложения, антиуклонительная норма*

Abstract: *the article analyzes Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation, introduced in 2017 to combat tax evasion. The author of the article comes to the conclusion about the uncertainty in science and practice of the provision of paragraph 1 of Article 54.1 and based on the structural analysis of the norm and practice of its application offers a narrow approach to its interpretation in law enforcement activity.*

Key words: *distortion, reality of transactions, information on facts of economic life, taxation optimization, anti-avoidance rule*

Налоговый контроль условно можно разделить на 2 этапа. Непосредственный контроль над уплатой установленных и определенных в соответствии с законодательством налогов и контроль над правильностью исчисления налогов и сборов

налогоплательщиками и налоговыми агентами. Как правило, исчисленные налоги и сборы уплачиваются в полном размере, а значительное количество правонарушений происходит на этапе их исчисления.

Ранее для борьбы с занижением налогов на этапе их исчисления использовалось постановлением Пленума ВАС 2006 года которое закрепляло категорию «налоговой выгоды», под которой, понималось уменьшение размера налоговой обязанности. В частности, уменьшение налоговой базы, получение налогового вычета, налоговой льготы, применение более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета¹. Она в свою очередь могла быть обоснованной или нет. Условиями её отнесения к последней категории были 1) не реальность операции, 2) не соответствие действительного экономического смысла операции и их учета в документах необходимых для целей налогообложения 3) и учет операций, не обусловленных разумными экономическими и иными причинами. Таким образом налогоплательщик имел право на налоговую оптимизацию, при отражении подлинного и реального экономического содержания операции.

Интересно отметить тот факт, что в данном разъяснении суд, в отсутствие соответствующего нормативного регулирования, в значительной степени принял на себя нормотворческую функцию. Он устанавливал основания для изменения квалификации сделки, тем самым ограничивая налоговые органы в произвольной трактовке понятий закона².

Сейчас постановление пленума не используется в качестве единственного ориентира для налоговых органов, осуществляющих взыскание задолженностей при переквалификации операций. С введением в 2017 году статьи 54.1 законодатель попытался закрепить общую норму борьбы с уклонением от уплаты налогов в связи с их неправильным исчислением. При этом трафаретом нормы выступила каучуковая и неопределённая категория гражданского права –

злоупотребление правом. Кажется, что с учетом применения статьи только при занижении суммы у платы налогов законодатель стремился с помощью расплывчатых формулировок «развязать» руки налоговым органам для осуществления ими в полной мере фискальной функции в отношении недобросовестных налогоплательщиков. И как следствие из-за не удачных формулировок применение положения вызывает множество вопросов, как в теории, так и в практике. Например, в постановлении от 22.06.2021 N Ф08-4621/21 по делу № А25-1069/2020 Арбитражный суд Северо-Кавказского округа указал на различие реальности факта хозяйственной жизни (п. 1 ст. 54.1 НК РФ, п. 4 и 9 ПП ВАС № 53) и исполнения сделки лицом, указанным в договоре, или лицами, которым обязательство последнего перешло по договору или закону (пп. 2 п. 2 ст. 54.1 НК РФ).

Статья 54.1 устанавливает алгоритм проверки фактов хозяйственной жизни, подразумевающий последовательное применение пунктов. Так согласно п.1 налоговые органы оценивают документы бухгалтерского и налогового учета налогоплательщика на наличие искажений, уменьшающих сумму уплаты налога и налогооблагаемой базы. Второй этап содержится во втором пункте, и допускает оптимизацию налоговой обязанности, если основной целью сделки не является снижение суммы налога и обязательство по сделке выполнено обязанным по ней лицом. Данный процесс должен был облегчить осуществление контроля, освобождая налоговый орган от излишнего бремени доказывания, возложенного на государственный орган³. Однако он имеет ряд ключевых проблем, главным образом содержащихся в п.1. Поскольку применение п. 2 невозможно при наличии искажений.

Объектом контроля являются сведения об объектах налогообложения и о фактах хозяйственной жизни. И если первая категория сведений укоренилась в налоговом праве, то вторая является новозаимствованием из п. 8 ст. 3 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском

учете». Под ней понимаются сделка, событие, операция, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств. Проблема заключается в том, что данное понятие применимо для документов бухгалтерского учета, но не налогового. Налоговый учет представляет собой систему обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов (ст. 313 НК РФ), а бухгалтерский учет – это формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных Законом о бухгалтерском учете. Они преследуют разные цели, осуществляют разные функции и имеют свои правила отражения операций в отчетности⁴. В связи с этим представляется необходимой корректировка данного термина для целей налогообложения, поскольку бухгалтерская деятельность имеет совершенно иное содержание.

Проблематику объекта контроля также затрагивал А. В. Красюков, указывая на необходимость учета не только сведений, отраженных в налоговой и бухгалтерской документации, а сведений об искаженных фактах⁵. Поскольку налогоплательщики могут искажать не только сведения, а сами факты. Например, попросив контрагента заплатить в следующем налоговом периоде, чтобы сохранить специальный режим налогообложения. Так же автор справедливо указывает на имитацию корпоративных отношений (дробление бизнеса) для получения налоговых преференций, что подразумевает искажение не сведений, а структуры самого бизнеса, создание вуали. По нашему мнению, нормативное закрепление данного основания является необходимым, поскольку в ином случае не соблюдается принцип законности налогообложения. Использование не нормативных оснований, основанных на судебном толковании⁶, переносит судебное усмотрение в область дискреции налоговых органов, что допускает злоупотребление правом налоговым органом.

Сам характер злоупотребления обусловлен понятием «искажение». В письме ФНС 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ утверждается, что введение статьи 54.1 в Налоговый кодекс свидетельствует о создании нового подхода к проблеме злоупотребления налогоплательщиком своими правами. Однако как в последствии мы увидим формулировка, предложенная законодателем, оказалась не удачной, что повлекло использование критериев заложенными судами. Под искажением в том же письме понималось: создание схемы «дробления бизнеса», направленной на неправомерное применение специальных режимов налогообложения; совершение действий, направленных на искусственное создание условий по использованию пониженных налоговых ставок, налоговых льгот, освобождения от налогообложения; создание схемы, направленной на неправомерное применение норм международных соглашений об избежании двойного налогообложения; нереальность исполнения сделки (операции) сторонами (отсутствие факта ее совершения). Такое разъяснение свидетельствовало о непонимании положения п. 1 статьи и противоречило ранее заявленному в том же письме тезису: «Статья 54.1 НК РФ не является кодификацией правил, сформулированных в Постановлении». Письмо не лишено и достоинств, так указывается что искажение подразумевает умышленные действия, не возникшие в следствии, ошибки, допущенных налогоплательщиком при исчислении налога, то есть при совершении налогового правонарушения. Такое понимание поддерживается рядом ученых поскольку конкретизирует случаи несоответствия сведений реальности и как следствие перекалфикацию сделок налоговыми органами⁷.

Новым этапом в применении статьи 54.1. стало издание письма ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации», которое попыталось гармонизировать выработанные практикой подходы к пониманию антиуклонительной нормы. В нем указывается, что под искажением фактов

подразумевается: отражение в учете фактов, не имевших место или, из не отражения (нереальные факты) или отражение фактов, которые не полностью соответствуют сведениям в документах учета (искажение). При этом следует отметить, что под искажением подразумеваются любое несоответствие отраженных данных в документах учета в том числе несоответствие исполнения надлежащим лицом. Исходя, из этого возникает вопрос, зачем необходим п. 2 указывающий на недопустимость исполнения не уполномоченным лицом по сделке, если данное обстоятельство поглощается п. 1, поскольку неисполнение лицом по сделке будет квалифицироваться как искажение. Как указал Мартынов О. Н., исполнение сделки неуполномоченным лицом, а равно неисполнение сделки уполномоченным лицом являются самостоятельными правоотношениями, в основе которых лежат отдельные юридические факты⁸. Таким образом если исходить из логики разъяснений ФНС по применению статьи 54.1 квалификация использования «технических» компаний для избежание налогообложения должна осуществляться по п. 1, однако как в п. 4 ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» говорится о квалификации данных действий по п. 2 ст. 54. Суды также соглашаются в прямом указании Службы, о чем свидетельствуют: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2021 № 309-ЭС20-23981 по делу № А76-46624/2019, п. 4 Обзора практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023, и Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2022 № 308-ЭС22-15224 по делу № А63-18516/2020.

Представляется, что восприятие искажения как любого «не идеального» отношения является ошибочным, поскольку

оно не согласуется с остальной частью статьи и увеличивает нагрузку налоговых органов. Помимо, этого возможность осуществления налоговой реструктуризации в данном случае ограничивается, поскольку налоговый орган не обязан учитывать наличие исполнения другим лицом. Такой формальный подход к применению норм налогового права является в корне неправильным. Как неоднократно указывалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 28.03.2000 № 5-П, от 17.03.2009 № 5-П, от 22.06.2009 № 10-П, определение от 27.02.2018 N 526-О и др.), налоговые органы не освобождаются от обязанности в рамках контрольных процедур принимать исчерпывающие меры, направленные на установление действительного размера налогового обязательства налогоплательщика, что исключало бы возможность вменения ему налога в размере большем, чем это установлено законом.

Мы считаем, что «искажение сведений» должно пониматься не как любое несоответствие данных в учетных документах, а исключительно умышленное отражение/неотражение в них реальных операций (тест реальности), повлекших при этом несоответствии уплаченной суммы действительным экономическим отношениям. Подобное уяснение положения указанного пункта, будет соответствовать преамбуле п. 4 и а. 2 п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 53, с учетом которых принимался Федеральный закон от 18.07.2017 N 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»⁹. Отметим также в целом норма является не системной, то есть внутренне и внешне не согласованной и единственной целью, которую она преследует – пополнение казаны и бюджетов внебюджетных фондов¹⁰. На данный факт указывает невозможность изначально после введения нормы применять налоговую реконструкцию при переквалификации сделок налоговой¹¹. Учитывая приведенные аргументы, статья 54.1 нуждается в существенной переработке с учетом исторического её развития и разработанных

судами критериев свидетельствующих об уклонении от уплаты налогов в соответствии с законом.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС КонсультантПлюс.

² Демин А. В. Принцип определенности налогообложения: Монография. М.: Статут, 2015. 139–140 с.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 № 329-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Экспорт-Сервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 4 статьи 176...» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Назаренко Б. А. К вопросу о противодействии налоговым злоупотреблениям в свете положений статьи 54.1 Налогового кодекса РФ // Финансовое право. 2022. № 4. 29–32 с.

⁵ Красюков А. В. Искажение сведений о фактах хозяйственной жизни или искажение фактов хозяйственной жизни? // Налоги. 2020. № 2. 28–31 с.

⁶ <Письмо> ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации».

⁷ Мартынов О. Н. Действительный смысл статьи 54.1 Налогового кодекса РФ // СПС КонсультантПлюс.; Подшивалова Д. Я. Статья 54.1 НК РФ : возможные проблемы правоприменения // Налоги. 2021. № 2. 20–25 с.; Волков А. В. Конец эпохи «оптимизации налогов» в предпринимательской деятельности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 3. 23–27 с.

⁸ Мартынов О. Н. В каких случаях применяется подп. 2 п. 2 ст. 54.1 НК РФ? // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Федеральный закон от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 19.07.2017

¹⁰ Сасов К. А. Какой должна быть общая норма о налоговых злоупотреблениях // Закон. 2021. № 8. 102–106 с.

¹¹ Что такое «налоговая реконструкция» и что с ней будет? URL: https://zakon.ru/blog/2020/02/12/chto_takoe_nalogovaya_rekonstrukciya_i_chno_s_nej_budet?ysclid=luwujvj2hl378583312

Воронежский государственный университет   *Voronezh State University*

Яковлев Алексей Андреевич   **Yakovlev Aleksey Andreevich**
E-mail: yakov.alexes@gmail.com   E-mail: yakov.alexes@gmail.com

Научное издание

**СТУДЕНТЫ
В ПРАВОВОЙ НАУКЕ**

Сборник научных статей

Выпуск 21

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(15–20 апреля 2024 г.)**

Под редакцией О. С. Рогачевой

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. А. Сегиды*

Подписано в печать 13.10.2025. Формат 60×84/16.
Уч.-изд. л. 6,5. Усл. п.л. 6,0. Тираж 30 экз. Заказ 425

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10

Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3